

За возвышение души:

Йехезкель бен Израэль Твердовский
Батъя бат Йеуда Лейб (Барг) 1-я годовщина

בשנת ה'תשס"ב

№ 317 Мархешван 5786

Беерот Цихак

Лех Леха • Ваера

Рабби Акива Эйгер, 188 лет со дня смерти

Как повысить уровень жизни?
По материалам урока Рава Полищука

Вера в слова мудрецов Торы
Хатам Софер

Доктор-убийца и мой сын
Сара Йохевед Риглер

Как изменить судьбу?

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игалья Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Елена бат Самила

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мириам Елена бат Павел (Швальб)

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Арье Леонид бен Абба Борис

Мордехай бен Александр (Штейнцгаз)

Содержание

Недельная глава

3 | **Лех Леха**

Как изменить судьбу?

Рав Шимшон Давид Пинкус

6 | **Ваера**

Будущий мир не покупают только за деньги!

Рав Шломо Левинштейн

Огонь и нож

Рав Яков Галинский

Еврейское мировоззрение

9 | **Вера в слова мудрецов Торы**

Хатам Софер

11 | **Доверие мудрецам Торы**

Рав Шломо Бройер

15 | **Бейт Элоким**

а-Мабит

Еврейский взгляд

19 | **Как повысить уровень жизни?**

По материалам урока Рава Полищука

21 | **Ховот а-Левавот**

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

Изучение мишны

25 | **Трактат Шаббат**

Наши великие мудрецы

27 | **Рабби Акива Эйгер: жизнь как завет**

Еврейский дом

30 | **Цадик из Манхэттена**

Рухома Шайн

34 | **Доктор-убийца и мой сын**

Сара Йохевед Риглер

Недельная глава

ЛЕХ ЛЕХА

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Как изменить судьбу?

"И вывел его наружу" (15:5)

"Сказал ему: выйди из своей веры в звезды, ты видел по созвездиям, что тебе не суждено родить сына. Действительно, у Авраама не может быть сына, но у Авраама есть сын. Точно так же Сарай не может родить, а Сара – может. Я назову вас другими именами, и ваша судьба (мазаль) изменится" (РаШн).

Можно ли изменить судьбу?

Раши объясняет, иногда человеку суждены (в зависимости от его *мазала*, расположения звезд при рождении) страдания, бедность или бездетность, и это заложено в реальность Творения, как любой другой закон природы, который невозможно изменить. И только наш праотец Авраам, которого Всевышний поднял над рамками природы, вместе с изменением имени смог родить сына.

Пример, насколько тяжело изменить *мазаль*, мы находим в трактате "Таанит" (25а). Сказано, что рабби Эльазар бен Пдат был невероятно бедным человеком. Однако ему было необходимо сделать кровопускание. После этой процедуры обязательно нужно поест. Однако у рабби Эльазара не нашлось в доме ничего, кроме зубца чеснока. Когда он съел чеснок, упал в обморок. Очнувшись, он рассказал, что спросил Всевышнего: "Владыка мира, до каких пор я буду страдать в этом мире от бедности?" Всевышний ответил ему: "Эльазар, сынок, ты желаешь, чтобы Я перевернул мир и создал его заново, и тогда, **может быть**, ты родишься под знаком хорошего пропитания?" Тот отказался.

Смотрите, как невероятно велика сила *мазала* – чтобы изменить его, нужно перевернуть мир и создать заново!

Если это так, совершенно непонятно, почему среди евреев принято, что при каждом радостном событии – свадьбе, рождении ребенка и т. п., желают "*Мазаль тов!*" Что это за пожелание? Ведь если изначально при

творении мира этому человеку предназначен хороший *мазаль* – то это благословение просто не нужно, а если, не дай Б-г, *мазаль* у него нехорош – нет никакой возможности, чтобы он изменился к лучшему.

На этот вопрос есть несколько ответов. Перечислим некоторые из них.

Изменение судьбы силой молитвы

Есть известная история о праведном рабби Бунеме из Пшисхи, который, прежде чем стать *адмором*, занимался торговлей. Он был хасидом великого Хозе из Люблина. Хозе в силу своей великой святости был способен видеть будущее, и однажды на исходе Рош а-Шана сказал рабби Бунему, что в будущем году тот потеряет все свое состояние. Через год рабби Бунем снова приехал к своему учителю на Рош а-Шана и рассказал, что ничего не потерял. "Что ты делал на протяжении года?" – спросил его Хозе. "Я молился со слезами и умолял Творца о помощи", – ответил рабби Бунем. "То, о чем я говорил, было без слез, но, когда плачут и молятся, все по-другому", – сказал Хозе.

Конечно же, каждому человеку предназначена определенная судьба, и в рамках естественного хода вещей все идет согласно *мазалью*, однако молитва из глубины сердца, слезы и плач, в силах изменить *мазаль*. Пожелания "*Мазаль тов!*" молодой паре или новорожденному – это молитвы, которые сопровождают и поддерживают их на протяжении всей их жизни. Когда человек молится, осознавая, что Всевышний может все, что Творец всех миров не ограничен в Своих возможностях, такая молитва пробивает все врата, и ничто не может устоять перед ней.

Так и изменение судьбы: несмотря на то, что это очень тяжело и почти невозможно, как мы видим из ответа Творца рабби Эльазару, молитвы и благословения могут повлиять на нее.

Врата слез никогда не закрываются

В трактате "Бава меция" (59а) сказано, что есть ситуация, когда "все врата закрыты, кроме врат слез". Есть молитвы, которые действуют в силу заслуг, а есть такие, чья сила – благодаря доводам и суду. В отношении таких молитв может быть ситуация, когда все врата закрыты, ни заслуги, ни доводы не помогают. Но нет силы, которая может устоять против молитвы со слезами. У слез есть сила пробить все врата.

Однако, плач и слезы могут быть двух видов. Бывает, что человек плачет от боли: он сломлен бременем заработка, проблемами с детьми, он стоит в молитве перед Творцом и изливает сердце в горе и боли.

Однако есть плач более высокого уровня, чье влияние сильнее. Это плач близости, плач, подобный тому, как плачет ребенок, обнимая папу. Приведем пример: юноша получил от врача тяжелый диагноз. Когда он услышал это, он не плакал. Но, когда пришел домой и стал рассказывать отцу, разрыдался от всей души. Это не плач боли и страдания из-за тяжелой новости, ведь, когда он услышал ее от врача, он не плакал. Это плач близости и связи. Когда человек изливает сердце перед своим Небесным Отцом, перед Милостивым и Милосердным Б-гом, перед Тем, Кто Весь – добро и милосердие, это молитва близости к Творцу, и именно она ломает все преграды, перед ней врата не закрываются.

Сила молитвы дана и мужчинам, и женщинам. Однако особая сила женщин в молитве – это сила плача. "Будьте осторожны с вашими женами, ведь они могут легко расплакаться" (Бава Меция, там же). Эта чувствительность и склонность к слезам дана для исполнения тяжелой задачи – открытия Небесных врат посредством слез.

Сказано в "Песни песней": "Сильна, как смерть – любовь". Когда царь Шломо, будучи мудрейшим из людей, ищет определение для самой мощной и сильной в мире вещи, он сравнивает ее со смертью. Самая сильная вещь, которой никто не в силах избежать – это смерть. За время существования мира умерли и умирают миллионы людей. Даже те, кто часами занимаются бегом, веря, что тем самым хранят свое здоровье, все равно не могут убежать от ангела смерти. В итоге смерть настигает и их.

А что сравнивается с силой смерти? Любовь. Нет силы больше, чем молитва в ощущении любви и близости к Творцу. Она ломает все преграды!

В этом и заключается сила пожелания "Мазаль тов!" участвующих в праздничном событии. Когда человек ощущает близость к другому, у его благословений есть огромное влияние. Каждый, кто участвует в кидуше, каждый, кто приходит на свадьбу и с радостным чувством желает "Мазаль тов!", обладает силой своими словами даже изменить *мазаль*! И тогда небесный *мазаль* меняется и переворачивается в лучшую сторону.

Хеседом и истиной будет искуплен грех

Кроме силы молитвы, есть и другие варианты изменения ситуации и поворота *мазала* в лучшую сторону. Известно, что мир стоит на трех вещах: Торе, служении (в Бейт-Микдаше; в наше время это молитва) и помощи другим. У каждой из них свой путь и свое влияние.

Например, сказано, что Всевышний поклялся, что из-за своих грехов сыновья Эли не удостоятся длинной жизни и умрут молодыми. Однако наши мудрецы (Рош а-Шана, 18а) объясняют сказанное в книге Шмуэля (3:14): "Разве будет искуплен грех дома Эли жертвой и приношением?" так: действительно, жертвами этот грех нельзя было искупить, а словами Торы – можно. Приумножение заслуг и принесение жертв не помогут изменить клятву Творца, но, как говорит рабейну Йона в книге "Врата Тшувы (раскаяния)": "Тора – исцеление любого недуга..." В четвертой главе рабейну Йона перечисляет порядок искупления для нарушившего заповеди Торы. Бывает, что человек не выполнил повелительную заповедь, например, *лулав* в Суккот. Более серьезный проступок – нарушение запрещающей заповеди. Еще более серьезный – нарушение Шаббат, наказание за это – *скила*. Есть грехи, чье наказание самое страшное – *карет*. Для всех этих грехов есть порядок искупления.

Однако «есть грех, от которого душа не может очиститься, она нечиста и нежеланна, пока смерть не отделит ее от тела, совершившего этот грех... и это грех осквернения Имени Творца... об этом сказано: "Не будет

вам искупления за этот грех, пока не умрете!" (Йешаяу, 22:14). Но и тяжелой болезни осквернения Имени Творца тоже есть исцеление – "хеседом и истиной будет искуплен грех" а именно Торой и помощью ближним». Только лишь раскаяние и страдания полностью не в силах искупить грех осквернения Имени Творца. Но Тора и добрые дела помогают.

Тора обладает невероятной силой поднять человека над его положением в этом мире. Это сказано в Брайте на "Авот" (гл.6): "Каждый, кто занимается Торой ради ее самой, удостоивается многого... Она поднимает и возвышает его над всеми деяниями". Внутри системы этого мира есть награда и наказание за заповеди и грехи, есть заслуги и есть обвинители. Внутри рамок этого мира можно и говорить о том, есть ли *мазаль* у еврея или нет. К этому относился и ответ Всевышнего рабби Эльазару, что он родился под знаком бедности, и чтобы изменить его положение, нужно создать мир заново, чтобы он родился под знаком пропитания.

Однако Тора стоит над реальностью этого мира. Тора предшествовала созданию мира в шесть дней Творения и осталась над реальностью. Всевышний поклялся, что сыновья Эли не проживут долго, ведь грех осквернения Имени Творца невозможно искупить при жизни в этом мире. Но тот, кто занимается Торой, удостоивается подняться над миром, над *мазалем*, он живет в другом пространстве, там, где есть возможность искупить грех и продлить жизнь, там нет ограничения *мазала*, под которым он родился.

Есть люди, которые среди всех своих дел в том числе устанавливают себе время для изучения Торы. Им изучение Торы сохраняется в качестве награды и заслуги за их учебу.

Однако тот, кто поднимается на уровень полной преданности Торе, тот, кто живет как бы в другом мире и все дела этого мира аннулируются у него по сравнению с изучением Торы – такой человек не связан законами этого мира, *мазаль* не властен над ним.

Преданность Торе не измеряется количеством часов в день, которые человек учится, а его погруженностью и подчиненностью Торе. Когда домочадцы знают, что в определенное время нельзя мешать, поскольку оно посвящено – и священо – для Торы, то в этот час учащийся живет в более возвы-

шенном мире. Такой уровень Торы, которая не остается в рамках понятий этого мира – это сила огромной мощи, которая продлевает жизнь и изменяет *мазаль*.

Чтобы достичь такого чудесного погружения в изучение Торы, следует размышлять и понимать великую ценность Торы и человека, занимающегося ею. Нужно чувствовать сладость Торы и посвящать себя ей, вплоть до самопожертвования. Так человек, занимающийся Торой, сможет подняться в более высокий, более духовный мир.

Хесед отменяет тяжелый приговор

Хесед тоже обладает силой изменить и перевернуть *мазаль* человека, но он действует совершенно по-другому. Всевышний управляет этим миром по правилу "мера за меру": как человек поступает, так поступают и с ним.

В трактате "Бава батра" (11а) рассказывается история о праведнике по имени Биньямин, который был ответственным за благотворительную кассу. Однажды, в тяжелый год засухи, к нему пришла одна вдова и попросила: "Рабби, мне нужно обеспечение". Он ответил, что все деньги в кассе закончились. Вдова сказала, что тогда она и ее сыновья просто умрут с голоду. "Тогда он стал обеспечивать ее из своих денег", – говорит Гемара. Через какое-то время пришел час рабби Биньямина покинуть этот мир, и ангел смерти уже был послан забрать его душу. Тогда ангелы-служители сказали Всевышнему: "Владыка мира, Ты сказал, что каждый, кто спасает одного еврея, как будто спас целый мир. А праведный Биньямин, который спас женщину и ее семерых детей, умрет в таком молодом возрасте?" Сразу же отменили ему приговор. Мудрецы говорят, что ему добавили двадцать два года. То есть, хотя годы жизни, которые были установлены ему Свыше, закончились, и по законам этого мира он должен был умереть, тем не менее, благодаря доброму делу его *мазаль* изменился, и ему добавили годы жизни. Поскольку он своим деянием даровал жизнь вдове и ее детям – ему полагается, чтобы ему тоже даровали жизнь.

Этот процесс "мера за меру" действует так, что каждое доброе дело, которое делает человек, возвращается и оказывает

действие на него. Подобно тому, что человек бросает мяч в стену и тот отскакивает обратно к бросившему его. Того, кто радуется своего ближнего, будут радовать с Небес. Тот, кто старается и заботится о других, удостаивается, чтобы и о нем заботились и старались ради него.

Подведем итог. Мы видим, что три столпа мира – это три силы, которые могут изменить приговор, вынесенный человеку Свыше, и каждая из этих сил действует по-своему.

Тора влияет путем подъема над этим миром. Когда *мазаль* человека установлен так, что ему не суждены здоровье и заработок, когда ему не даны долгие годы жизни – Тора поднимет того, кто посвящает себя ее изучению, на большую высоту над этим миром, а там уже другая реальность.

Молитва – духовная работа сердца, она в силах разрушить преграды, пробить небеса и изменить приговор. Когда человек с разбитым сердцем плачет перед Всевышним, проникнутый ощущением близости и любви к Нему, он удостаивается изменить свое положение. Беспрестанная молитва, как сказано (Эйха, 2:18): "Лей слезы ручьями..."

БАЕРА

Будущий мир не покупают только за деньги!

"Я полюбил его, потому что он заповедует своим сынам и потомкам следовать путями Г-спода, творить добро и правосудие" (18:19)

В трактате "Бава батра" (73б) приводится одна из историй о Раба бар бар Хана. Он рассказывает, что однажды шел по пустыне и увидел гусей, которые были настолько жирными, что их перья выпали, и жир тек с них. Спросил мудрец: "Есть ли у меня с вами вместе удел в будущем мире?" Один из гусей поднял крыло вверх, а другой поднял ногу. Когда Раба бар бар Хана вернулся в город и рассказал об этом рабби Эльазару, тот сказал: "Более того, в будущем сыны Израиля будут призваны за них (гусей) к суду".

Как известно, истории Рабы бар бар Хана очень туманные и непонятные, и есть множество объяснений на них. Данную

не давай себе передышки", является самым эффективным средством. Царь Давид говорит в Теилим (56:9): "Собери мои слезы в кожаный мех" (про запас). Все слезы собираются в сосуде, и каждая из них сохраняется. Нет молитвы и плача, которые бы не оказывали влияния, ни одна слеза не теряется. Иногда сила молитвы влияет сразу, а иногда через некоторое время.

Бывает, что ребенок попадает под машину, и ему нужно настоящее чудо, чтобы выжить. Тогда Всевышний берет слезы матери, которые она пролила год или два назад, эти слезы бережно хранились в Его сокровищнице, и вот теперь они спасут его от смерти.

А **хесед** – добрые дела, работают путем "мера за меру", как человек поступает – так поступают с ним, в хорошем смысле.

Мы не можем знать в отношении каждого человека, является ли его положение *мазаль*, приговором Свыше. Но в любом случае, можно разорвать этот приговор и изменить *мазаль* тремя путями – путем Торы, путем молитвы и путем добрых дел.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

историю объясняет рав Яков Лобербойм, автор книги "Нетивот а-мишпат", в другой своей книге "Эмет ле-Яков":

Раба бар бар Хана имеет в виду богатых состоятельных людей, которые из-за своего богатства наполнились духом высокомерия и сбросили с себя заповеди, которые сравниваются с крыльями. Как наши мудрецы объясняют в трактате "Брахот" (53б) стих Теилим (68:14): "Крылья голубки, покрытые серебром" – как голубка спасается от преследователей благодаря крыльям, так и народ Израиля спасается только благодаря заповедям.

Что делают богачи, чтобы успокоить свою совесть? "Жир тек с них" – "проливают" свои деньги на *цдаку*. Они считают, что эта заповедь покрывает их грех – то, что они не занимаются Торой и не выполняют заповеди.

Когда Раба бар бар Хана спросил их: "Будем ли мы вместе в будущем мире?", они ответили ему: "Само собой разумеется!", и один поднял крыло, а другой ногу, как бы говоря ему, посмотри, какие значительные и важные дела мы делаем: благодаря нам живут бедняки; мы отвечаем за существование мира ешив; вся Тора, которую учат в нашем поколении – наша! Однако их слова основаны на пустом месте, ведь будущий мир не покупают только за деньги! В книге "Дварим" (10:17) сказано: "Б-г великий, сильный и грозный, беспристрастный и неподкупный". Простое понимание этого стиха – что Всевышнего нельзя "купить" за деньги. Человек не может подкупить Творца своим капиталом. Невозможна такая реальность, что еврей будет совершать грехи и вести себя против желания Творца и Его велений, а потом скажет: "Я дам цдаку, и все грехи будут мне искуплены". Поэтому-то рабби Эльзар и добавил: "Более того, в будущем сыны Израиля будут призваны за них к суду" – за то, что не упрекали их, что нельзя таким способом удостоиться будущего мира.

А каков на самом деле путь приобрести Будущий мир? "Следовать путями Г-спода, творить добро и правосудие" (18:19). Прежде всего – следовать путями Г-спода, соблюдать и выполнять Тору и заповеди, только тогда добрые дела и цдака приобретают истинную ценность и достоинство. Если человек поступает так – замечателен его удел в этом мире, и хорошо ему в Будущем мире.

***

Финансовый кризис, который длится во всем мире уже не первый год, тяжело отражается на многих слоях общества, но больше всего ощущают его те, кто занимается Торой. Ведь многие учреждения Торы опираются на пожертвования из-за границы и полагаются на щедрость состоятельных людей, признающих важность Торы. Однако часть из них уже не в состоянии помогать, как раньше. Бизнесмены, которые прежде были очень богаты и обладали большими возможностями, сами превратились в нуждающихся.

Многие главы ешив, обивающие пороги богачей за границей, возвращаются в Израиль разочарованными и расстроенными, с трудом покрыв расходы на поездку... Таким был один из глав сети уважаемых коллелей, под

чьим попечительством множество аврехим трудятся на Торой. Глава коллеля вернулся из Америки, тяжело разочарованный малым количеством пожертвований, которые ему удалось собрать. Через несколько дней ему позвонил один богатый человек из США, желая посоветоваться по личному вопросу, который очень отягощает его: он совершил некое нарушение Торы, и теперь совесть мучает его и не дает покоя. "Как я могу исправить это, как искупить мой грех?" – горестно спросил он.

Глава коллеля ответил: "Мои плечи недостаточно широки, чтобы взвалить на них такой серьезный вопрос. Я предлагаю Вам приехать сюда, пойти к раву Аарону Лейбу Штейнману и спросить его. Может быть, он сможет указать Вам, как исправить сделанное".

Богачу эта идея пришлась по душе, он приехал в Израиль и отправился к раву Штейнману вместе с тем главой коллеля. Честно рассказал раву о своем проступке и попросил исправления для своей души. Рав Штейнман внимательно выслушал гостя, задумался, а потом указал ему путь раскаяния: целую систему различных обязательств и внутреннего исправления посредством выполнения заповедей и определенных добрых дел, и не на один день, а на большой период.

Глава коллеля сидел и напряженно слушал, нетерпеливо ожидая, что рав скажет дальше, но неожиданно услышал: "Если ты сделаешь все это – грех будет искуплен, Всевышний смилуется над тобой и простит тебя". Вот и все.

Глава коллеля, который питал большие надежды по поводу этого визита, встал и обратился к раву Штейнману: "Рав, а как же деньги? Если он даст пожертвование коллелю, это наверняка будет большой заслугой!"

Рав строго ответил ему: "Деньги? При чем тут деньги? Мы говорим о Геиноме, а ты – о деньгах?"

Глава коллеля все же попытался сделать еще один ход: "Рав, может быть, Вы посоветуете ему поддерживать Тору!"

Рав Штейнман ответил: "Разумеется, поддержка Торы – это величайшая заслуга, но она не заменяет исправления своих поступков!"

Перевод: г-жа Л. Шухман

Огонь и нож

Особый нож, который взял с собой наш праотец Авраам для жертвоприношения Ицхака, называется *маахелет*, от корня *леехоль* – есть, кушать. Раши в "Мидраш раба" на главу Берешит объясняет, что он называется так потому, что народ Израиля "ест" награду за этот нож. Особенно в Рош а-Шана – если задуматься, весь наш Рош а-Шана опирается на заслугу *акеды*: "Трубите передо Мной в бараний рог, чтобы Я вспомнил вам приношение Ицхака, сына Авраама, и Я засчитаю вам, как будто вы принесли себя в жертву передо Мной" ("Рош а-Шана", 16а).

В благословении памяти (в *мусафе*) мы просим: "Пусть покажут Тебе *акеду*, когда наш праотец Авраам принес своего сына Ицхака на жертвенник... ведь Ты вечно помнишь все забытое, и нет забывания перед троном Твоей Славы; милосердно вспомни сегодня потомкам Ицхака его приношение. Благословен Ты, Г-сподь, помнящий союз".

Почему из всех великих деяний наших праотцев, из всех испытаний, именно приношение Ицхака дает нам такую великую заслугу на все поколения?

Здесь есть один важный принцип, который обязывает и нас.

В трактате "Сота" (11а) рассказывается, что трое советников присутствовали, когда фараону был дан совет "каждого новорожденного мальчика бросай в Нил". Бильам, который дал этот совет, был убит. Иову, который промолчал, были присуждены страдания. Итро, который убежал, удостоился, что его потомки служили в Бейт-Микдаше. Известны слова рава из Бриска: ладно Бильам, который посоветовал убивать – сам был убит. Мы видим здесь проявление "мера за меру". Но Иов, который промолчал, чем заслужил страдания? Рав из Бриска объясняет: Иов промолчал, потому что увидел: фараон склоняется к мнению Бильама, так что его протест не поможет. Поэтому он и промолчал. Когда Всевышний послал ему страдания, он стал кричать. Зачем кричать, разве это поможет? Но когда больно – человек кричит. А почему он молчал тогда? Потому, что ему это не болело!

А Итро, который убежал, удостоился потомков – левитов. Почему он получил такую награду? Мы учим здесь очень важный урок. Итро находился на самой верхушке мира, был

одним из трех советников властителя величайшей империи. Однако, когда он увидел, что фараон собирается вынести такой жестокий приговор, он отказался от всего и сбежал в другую страну. Мы видим здесь проявление самопожертвования. А за самопожертвование Всевышний дает награду на многие поколения!

Моше рабейну назван сыном Батьи (Санедрин, 19б), и из всех имен, которые у него были (см. Мегилла, 12а), во всей Торе упоминается только то имя, которое ему дала Батья, дочь фараона, и даже Всевышний не называл его другим именем! Почему? Потому, что Батья проявила самопожертвование, чтобы спасти его. Ведь служанки предупреждали ее, что она нарушает повеление ее отца, но она не послушала их! А поступок самопожертвования запечатлевается навсегда!

Фараон велел акушеркам, Йохевед и Мирьям, убивать новорожденных мальчиков. А они "не делали то, что велел им царь Египта", и более того – "оживляли детей" тем, что давали им воду и еду (см. Шмот, 1, и Раши). И как Всевышний наградил их? "Сделал им дома" – дом левитов и кознов от Йохевед, и дом царства от Мирьям (она была женой Калева бен Йефунэ). Так и здесь – награда за самопожертвование была дана на все поколения!

Нужно понимать, что есть несчетное количество уровней самопожертвования. Ведь пожертвовать собой – это значит, пожертвовать своими желаниями. В каждом действии, выражающем подчинение своего желания желанию Творца, есть некое проявление самопожертвования. Однозначное доказательство этому мы находим в трактате "Брахот" (20а): Рав Папа спрашивает Абайе, почему, мол, для первых поколений (*ришоним*) совершались открытые чудеса, а с нами такое не происходит? Тот ответил, что они жертвовали собой ради освящения Имени Творца. Например, рав Ада бар Аава увидел на улице женщину в красном плаще (что является нескромным), подумал, что это еврейка, подошел и разорвал ей одежду. Когда выяснилось, что она нееврейка, на него наложили штраф в 400 зузов. Это действие называется самопожертвованием, поскольку в душе у рава Ады бар Аава пылал огонь Творца, и он подчинил свои желания воле Творца.

Так что нам стоит помнить, что каждый раз, когда мы поступаем не так, как нам хочется, а как желает Всевышний – мы зарабатываем заслугу и для себя, и для наших потомков!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Вера в слова мудрецов Торы

Еще один аспект акедат Ицхак (жертвоприношения Ицхака)

ХАТАМ СОФЕР

Вы очень правильно написали «Авраам услышал из уст Всевышнего, а Ицхак поверил Аврааму, так как Авраам уже многократно рекомендовал себя [как пророк и праведник, выполняющий волю Творца]». Я всегда говорю, что именно из-за этого сказано (в молитве «Мусаф» в Рош а-Шана) «Связывание Ицхака припомни его потомству». Не сказано «связывание, которое совершил Авраам», как сказано там в начале благословения, [а именно связывание для принесения жертвы, которое ставится в заслугу Ицхаку].

Дело в том, что праотец Авраам верил и полагался на Письменную Тору, на услышанное непосредственно от Самого Всевышнего. А Ицхак пошёл на самопожертвование, чтобы исполнить заповедь послушания мудрецам Торы. И необходимо объяснить это великое испытание.

И праотец Авраам, и его сын Ицхак были великими мудрецами. Но всё, что знал Ицхак, он узнал не от Авраама. Он своим разумом дошёл до всего, что постиг Авраам. И то же самое относится к Якову. И в этом также заключается смысл комментария Раши (к стиху Ваикра, 26:42: «И вспомню Я завет Свой с Яковом и завет Свой с Ицхаком, и завет Свой с Авраамом вспомню, и землю вспомню»), в котором он пишет, что каждый из праотцов заслуживал завета сам по себе, независимо от своего отца.

Только подумайте! Эти люди (праотцы) понимали смысл и тайну жертвоприношений, и знали, каким образом это оказывает влияние [на мир] – им эти вещи были известны настолько, насколько их вообще может постичь разум.

И хотя Рамбам в книге «Морэ Невухим» действительно приводит разные причины принесения жертвоприношений – они предназначены только для того, чтобы удовлетворить недоумение непосвящённых. Но [в другой своей книге, «Йад а-Хазака»] в конце раздела, связанного с законами *меила*, он пишет, что жертвоприношения невозможно постичь разумом, так как они содержат нераскрытые нам тайны.

И тем не менее, наши праотцы, когда строили жертвенники, эти тайны знали. И

об этом пишет Рамбан (в комментарии к стиху Ваикра, 1:9). Они знали и понимали, что совершенно и абсолютно невозможно, чтобы Всевышний пожелал человеческих жертвоприношений. [Так как это полностью противоречит всем глубоким смыслам жертвоприношений.] Ведь если бы они этого не знали, Авраам уже принёс бы в жертву своего сына Ишмаэля, или даже Ицхака. Но в действительности этого никак не может быть.

И вот, когда Всевышний сказал ему [Аврааму]: «Возьми сына единственного своего, и вознеси его Мне [жертвой] вознесения», тот должен был понять, что его выводы, [связанные с человеческими жертвоприношениями], были ошибочны. И если он [Авраам] ошибся, возможно, что и вся его борьба с людьми его поколения, [которые приносили человеческие жертвоприношения], в вопросах веры была одной большой ошибкой. Ему даже в голову не могло прийти, что, когда Всевышний сказал ему «вознеси сына своего», Он подразумевал, что его следует вознести на жертвенник, но не принести в жертву. Ведь Всевышний не говорит языком, который может привести пророка в заблуждение. Авраам понял, что «вознеси» следует понимать в самом прямом смысле: что он должен принести своего сына в жертву всесожжения в самом буквальном смысле этих слов, что он должен полностью сжечь его для Всевышнего. [Ибо в этом и заключается настоящий смысл понятия «жертва *זָבַח*» – жертву требуется зарезать, выполнить некоторые другие процедуры, и в конце концов сжечь её мясо на жертвеннике.] И несмотря на всё это, благодаря непорочности сердца его, у Авраама не возникло даже тени сомнения [в том, что он услышал от Всевышнего]. И это несмотря на то, что данное повеление шло вразрез с его пониманием тайны жертвоприношений.

Но подход Авраама не вызывает удивления – ведь он услышал это повеление от Самого Всевышнего. Однако вызывает изумление поведение Ицхака. Ведь он получил от Авраама [повеление], которое напрямую противоречило его понятиям, и которое вообще невозможно было принять. И

тем не менее, он [Ицхак] не подверг сомнению истинность слов мудрецов. Он подчинился им и простёр шею свою [для заклания].

В действительности, не вызывает никаких сомнений то, что Ицхак стал жертвой «вознесения» [даже без того, чтобы его зарезали и сожгли его плоть]. Ведь это был человек, который отдал свою душу на заклание и на сожжение, без всяких ожиданий, что ему удастся спастись, как сказано (Теилим, 25:1): «К Тебе, Г-споди, душу свою возношу». И вот его душа полностью отдана на жертвенное вознесение к Г-споду. И это непохоже на приношение животного, с которого, прежде чем возложить его на жертвенник, требуется снять кожу, которое требуется разделать. И только после этого душа животного может вознестись и быть благосклонно принята. А душа человека обладает совсем другим свойством. Человек мыслями прилепляется к Творцу, будучи живым – при условии, что он готов пожертвовать своей жизнью в самом буквальном смысле. Получается, что исполнились слова Творца «вознеси его Мне жертву вознесения». Авраам действительно вознёс Ицхака в человеческую жертву вознесения Всевышнему.

И хотя всё это очевидно любому думающему человеку, тем не менее, Всевышний скрыл эту мысль от Авраама и Ицхака. И хоть они и были великими мудрецами, как написано (Мишлей, 2:7): «От праведных сокровит разум». Ведь если бы Всевышний не скрыл от них эту идею, то их самопожертвование было бы неполноценным – они знали бы, что Ицхак не умрёт. Поэтому они поняли смысл произошедшего только после того, как произошли эти события.

И чтобы окончательно разъяснить этот вопрос, надо добавить следующее. Мудрецы сказали (Шаббат, 88а), что во время дарования Торы Всевышний подвесил над еврейским народом гору, угрожая, что если они не примут Тору, весь народ будет похоронен под горой. Из этого следует вывод, подчёркивает Талмуд, что евреи приняли Тору по принуждению. И только во времена пуримских событий, они приняли выполнение Торы добровольно. Комментарий Тосафот задаёт вопрос: ведь до этого в самой Торе написано, что еврейский народ вначале сказал «будем выполнять», и потом – «будем изучать». Как же можно сказать, что они приняли Тору не по своему желанию, а по принуждению? Некоторые ранние комментаторы (*ришоним*) ответили, что слова «будем

выполнять и изучать» относились только к Письменной Торе, а Устную Тору они приняли недобровольно. Я бы добавил к этому, что на это есть намёк в описании дарования Торы (Шмот, 24:7): «И сказали они: все, что говорил Г-сподь, сделаем и внемлем». А в главе Ваэтханан (Дварим, 5:24) еврейский народ говорит Моше: «Мы выслушали и исполнили». То есть они поменяли местами эти два действия: сначала сказали, что «выслушали», и только потом «исполнили». И написано об этом в трактате Шаббат (88б) от имени Ровы: «Мы верим и уповаем, что Всевышний не потребует от нас ничего такого, что мы не можем сделать». И поэтому мы вначале сказали, что будем выполнять, и только потом, что будем слушать слова Торы и изучать их. Но что касается слов мудрецов, тут народ не желал принимать на себя их выполнение без того, чтобы подвергнуть сомнению правильность их постановлений. Ведь, по их мнению, эти постановления могут оказаться неверными! И поэтому сказали Моше, что услышали, и только после этого согласились выполнять. И тем не менее, Всевышний подвесил над ними гору и насильно заставил их принять на себя устную Тору и выполнение постановлений мудрецов, не оставив им права на сомнения и колебания. И так как это обязательство было принято вынужденно, сказали об этом мудрецы Талмуда, что существует оправдание для тех, кто это обязательство не выполняет.

В пору Мордехая, когда он совершал деяния, которые [вначале] не были признаны народом Израиля, как сказано (Мегила, 12б): «Община Израиля сказала: “смотри, что сделал мне Йеуди <т. е. царь Давид, принадлежащий к колену Йеуды>, что не убил Шими [бен Гера, который по справедливости заслуживал смертной казни], потомком которого был Мордехай, разозливший Амана”».

Но после этого они увидели, что, хотя с их точки зрения Мордехай поступал совершенно неправильно, зля Амана, впоследствии им стало ясно, что сами Небеса оправдывают его действия. И именно он явился посредником, с помощью которого Всевышний совершил великие чудеса. И тогда еврейский народ понял, что не следует подвергать сомнению слова мудрецов – ведь они всё делают правильно и вовремя, и Творец с ними. И поэтому сказани, что в дни Мордехая и Эстер еврейский народ принял на себя соблюдение Торы. И сказано

в книге Эстер (9:27), что народ «исполнил и принял», что соответствует сначала «сделаем», а потом «внемлем», так как они исполняли, а потом приняли, что означает слушание (внимание), принятие исполнения.

Из всего этого можно заключить, что Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хотя в тот момент они и

были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы. А у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве.

Перевод: рав Б. Набутовский

От редакции. Материал рава Шломо Бройера, духовного наставника ешивы «Бейт Матитьяу» (Бней Брак), продолжает данную тему.

Доверие мудрецам Торы

Рав Шломо БРОЙЕР

Неожиданное повеление

В одном из респонсов Хатам Софера (том 1, раздел «Орах хаим», гл. 208) объясняется ряд важнейших принципов, основополагающих в мировоззрении Торы. Эти принципы относятся к доверию мудрецам Торы. В этом респонсе Хатам Софер объясняет, на чём основывалось испытание приношения Ицхака Авраамом в жертву.

Эти люди (праотцы) понимали смысл и тайну жертвоприношений, и знали, каким образом это оказывает влияние [на мир] – им эти вещи были известны настолько, насколько их вообще может постичь разум....

И тем не менее наши праотцы, когда строили жертвенники, эти тайны знали. И об этом пишет Рамбан (в комментарии к стиху Ваикра, 1:9). Они знали и понимали, что совершенно и абсолютно невозможно, чтобы Всевышний пожелал человеческих жертвоприношений. [Так как это полностью противоречит всем глубоким смыслам жертвоприношений.] Ведь если бы они этого не знали, Авраам уже принёс бы в жертву своего сына Ишмаэля, или даже Ицхака. Но в действительности этого никак не может быть...

И все же, благодаря непорочности сердца у Авраама не возникло даже тени сомнения [в том, что он услышал от Всевышнего]. Хотя данное повеление шло вразрез с его пониманием тайны жертвоприношений.

Основная тяжесть этого испытания заключалась не в самом заклании Ицхака, и даже не в видимом противоречии в словах Всевышнего, Который вначале сказал (Берешит, 21:12): «Ибо потомки Ицхака будут наречены родом твоим», а потом повелел Аврааму вознести Ицхака на жертвеннике. Великая тяжесть этого

испытания заключалась в непонимании, как Всевышний может потребовать человеческую жертву. Это повеление вообще невозможно понять, ни человеческим разумом, ни даже Б-жественным разумом Авраама и Ицхака, которые «уразумели и постигли тайный смысл жертвоприношений». Более того, им было совершенно ясно и очевидно, что человеческое жертвоприношение полностью противоречит понятию и смыслу жертвоприношений. Наоборот, человеческие жертвоприношения – это одно из наиболее типичных явлений, характеризующих идолопоклонство. Об этом сказано (Дварим, 12:31): «Не делай так Г-споду, Б-гу твоему; ибо все, чего гнушается Г-сподь, что Он ненавидит, делали они божествам своим; ведь даже сыновей своих и дочерей своих сжигают они на огне божествам своим». В этом [преодолении убеждений, основанных на глубочайшем понимании Торы] и заключалось основное испытание связывания Ицхака на заклании. Хатам Софер продолжает:

Но подход Авраама не вызывает удивления – ведь он услышал это повеление от Самого Всевышнего.

Рамхаль (в книге «Даат твунот», пункт 184) подробно объясняет, что, когда пророк слышит слово Б-га, пророчество запечатлевается в его душе без тени сомнения. Это подобно тому, как человек видит своего знакомого, когда тот стоит рядом с ним – у него нет никаких сомнений, кто это; в этом вопросе у него есть абсолютно ясное понимание и уверенность. Уверенность и ясность пророка, с которым говорит Всевышний, во много раз превышает уверенность того, кто узнаёт своего знакомого. Следовательно, Аврааму было совершенно ясно, что Всевышний говорит с ним и запо-

ведует ему зарезать своего сына. И поэтому совсем не удивительно, что он отдал своего сына на заклание, хоть и это и противоречило его разумению. Хатам Софер продолжает:

Однако вызывает изумление поведение Ицхака. Ведь он получил от Авраама [повеление], которое напрямую противоречило его понятиям, и которое вообще невозможно было принять. И тем не менее он [Ицхак] не подверг сомнению истинность слов мудрецов. Он подчинился им и простёр свою шею [для заклания].

Ицхак так же, как и Авраам, понимал, что человеческие жертвоприношения – это вещь совершенно невозможная [при служении Всевышнему]. Не может быть, чтобы Всевышний хотел этого. Но ведь Ицхак не слышал заповедь принести себя в жертву непосредственно от Всевышнего. Он узнал об этой заповеди только от Авраама. И из-за того, что он услышал об этом от существа, состоящего из плоти и крови, а не от Творца, он мог подозревать, что Авраам говорит неправду, или что он ошибся и неправильно понял слова Всевышнего. И тем не менее, несмотря на то, что слова его отца самым вопиющим образом противоречили всему его пониманию и всем его взглядам, он простёр шею для заклания.

И смотрите, что ещё пишет Хатам Софер! Он объясняет, что вера Авраама в слова Творца – это как вера в Письменную Тору, которая получена непосредственно от Всевышнего. В ней невозможно сомневаться или даже испытывать к ней хоть какое-то недоверие. С другой стороны, то, что Ицхак поверил Аврааму, – это как устная Тора. Эту Тору еврейский народ не услышал из уст Всевышнего; мудрецы передали её нам, сказав, что таково слово Б-га. Получается, что Ицхак был первым человеком, который поверил в устную Тору. Основываясь на этом, Хатам Софер объясняет нам ещё одну идею:

Именно из-за этого сказано (в молитве «Мусаф» в Рош а-Шана) «Связывание Ицхака припомни его потомству». Не сказано «связывание, которое совершил Авраам», как сказано там в начале благословения, [а именно связывание для принесения жертвы, которое ставится в заслугу Ицхаку].

...Ицхак пошёл на самопожертвование ради веры в слова мудрецов. Хоть в тот момент они и были для него совершенно невразумительны, он принял слова мудрецов безусловно. И поэтому заслуга

Ицхака, который пошёл на самопожертвование, поможет тем, кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы. А у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве.

Слова Хатам Софера – это основа нашего доверия мудрецам Торы. Попытаемся разобраться в его словах.

***

Попытка понять

Рав Симха Зисл Зив Бройде (1824–1898, также известный как «Альтер из Кельма»; один из величайших учеников рава Исроэля Салантера) объясняет ещё один важный аспект, необходимый для понимания хода мысли Авраама во время связывания Ицхака на жертвоприношение.

Мудрецы объяснили нам, что Авраам без колебаний принял повеление Всевышнего. И это несмотря на чрезвычайно веские аргументы против того, что ему сказал Всевышний. Во-первых, на первый взгляд, это повеление противоречило обещанию, которое Всевышний дал Аврааму до того, а именно, что последующие поколения последователей Авраама произойдут от Ицхака. Во-вторых, как пишет Хатам Софер, это напрямую противоречило пониманию Авраама, по которому ни в коем случае нельзя приносить человеческие жертвоприношения. И несмотря на всё это, Авраам промолчал и не задал ни одного вопроса. Книга «Ялкут Шимони» (Теилим, 709) приводит толкование стиха, намекающее на этот поступок Авраама. Написано (Теилим, 29:1): «Воздайте Г-споду, сыны сильных» – сыны святых праотцов, которые могли задать вопросы, но их не задали. [Т. е. у них было, что возразить на повеление Всевышнего, но они безропотно подчинились Его воле.]

Но ведь ни один разумный человек не станет делать вещь, которую не приемлет его интеллект. Разумному человеку для того, чтобы совершить какое-либо действие, совершенно необходимо понять логику того, что он делает. Тем более это относится к мощнейшему пророческому интеллекту, которым обладал праотец Авраам. Авраам не совершил во всей своей жизни ни одного неосмысленного действия. Поэтому совершенно очевидно, что, хоть он и не задал ни одного вопроса, когда Всевышний повелел ему принести в жертву Ицхака, у него в мыслях было какое-то осмысленное объяснение

этих действий. Этот вопрос и рассматривает рав Симха Зисл Бройде – что думал Авраам в час, когда связал Ицхака на заклание?!

Кто ошибся?

Вот, что он пишет об этом («Хохма у-Мусар», том 2, гл. 216): **«Ибо он знал, что Творец всемогущ и полностью лишён каких бы то ни было недостатков, не дай Б-г. И поэтому, как может человек, который склонен к постоянным ошибкам, подвергать сомнению слова Творца, в действиях Которого ошибок быть не может в принципе».**

В этой цитате заложены две основы, являющиеся основополагающими принципами веры во Всевышнего. Тот, у кого есть хоть малейшее сомнение в них, не является частью общины Израйля. Первый принцип – это то, что Всевышний совершенен во всех смыслах этого слова; Он – абсолютное совершенство. В Нем нет никаких изъянов или ограничений. Любая неспособность совершить что-либо чужда Ему. Из этого следует, что само понятие «ошибки» не существует, когда речь идёт о Всевышнем. Всевышний никогда не ошибается.

Второй принцип заключается в том, что человек, состоящий из плоти и крови, склонен ошибаться постоянно. Это относится к каждому человеку. Даже если он обладает мощнейшим интеллектом, даже если его разум превосходит разум всех его современников, совершенно очевидно, что несмотря на всё это, он может ошибаться.

Именно об этой очевидной разнице между Творцом и Его творением – человеком – думал Авраам, когда шёл на заклание своего сына. «Хоть у меня нет никакого понимания поступка, который я сейчас собираюсь совершить, и, хотя мой разум говорит мне, что я совершаю трагическую ошибку, две вещи продолжают быть мне предельно ясны. Первая – Всевышний не ошибается. Вторая – что я могу ошибаться. Ясно и очевидно, что если тут и есть какая-либо ошибка, то эта ошибка в моём понимании, а не в понимании Всевышнего. Я не могу понять, в чём заключается мой просчёт, и мой разум не способен воспринять смысл человеческого жертвоприношения, но у меня нет и тени сомнения, что я в чём-то ошибаюсь.

Для того, чтобы прийти к такому восприятию, как восприятие Авраама во время приношения Ицхака, недостаточно сильной веры.

Нужно также обладать великой кротостью (הַנִּיּוּ), смиренностью духа и ясным осознанием, что «Кто человек, чтобы вспомнить его» (Теилим, 8:5). Нужно ясно осознать низменность человека в сравнении с Творцом.

Природа человека действительно противится этому. Сплошь и рядом мы видим, что ошибаемся, и при этом сами понимаем, в чём наша ошибка, – и всё равно только с огромным трудом признаём истину. Тем более когда, по нашему пониманию, мы не совершали никаких ошибок, – насколько трудно нам признать, что всё же ошибаемся мы!

Что думал Ицхак?

Тот же вопрос, который рав Симха Зисл Бройде задал касательно Авраама, можно задать и касательно Ицхака. Что он думал, когда простёр свою шею для заклания? Ведь очевидно, что хоть он и не понимал, почему отец собирается принести его в жертву, у него должно было быть какое-то объяснение происходящего, в соответствии с которым он действовал. Это объяснение заставило его пойти на самопожертвование, несмотря на то, что весь его разум и всё его понимание вопили, что происходит трагическая ошибка.

То, что было сказано об Аврааме, нельзя сказать об Ицхаке. Ведь он не слышал от Всевышнего заповеди о своём заклании. Для него происходящее обладало статусом Устной Торы, которую он принял от Авраама. Хоть он и понимал, что он сам может ошибаться, он также знал, что ошибаться может и Авраам. И если ему самому было совершенно очевидно, что происходящее – это ошибка, почему он не заподозрил в ошибке Авраама? И «Мидраш Танхума» (гл. Ваера, 22) действительно приводит, что Сатан пришёл к нему с такими аргументами: «Сколько твоя мать постилась, чтобы ты родился! Этот старик просто сошёл с ума, и теперь он тебя зарежет!» Необходимо понять следующее. Если Ицхаку было ясно, что что-то не так, почему он считал, что ошибается именно он сам, а не его отец?

Ответ на этот вопрос очевиден: по закону Торы, Ицхак обязан подчиняться своему отцу. [Кроме того, что Авраам был отцом Ицхака, он также был величайшим мудрецом своего поколения и наставником своего сына.] И мы уже выяснили из слов Хатам Софера: то, что Авраам говорил Ицхаку, обладает статусом устной Торы.

Что такое подчинение?

Всевышний повелел Ицхаку слушаться своего отца. Невозможно предположить, что это повеление относилось только к тем словам Авраама, которые Ицхак понимал, а когда, с его точки зрения, веление отца было ошибочным, он не был обязан его выполнять. Совершенно ясно, что это не так. Любой разумный человек понимает, что такое условие означало бы полную **отмену** повеления слушаться Авраама. Ведь если бы Ицхак мог самостоятельно решать, когда Авраам ошибается, и его не слушаться, это уже не называется подчинением Аврааму. Он подчиняется только самому себе! Поэтому очевидно, что весь смысл повеления подчиняться Аврааму заключался в том, чтобы подчинение было постоянным, безусловным и при любых обстоятельствах, даже в ситуации, когда Ицхаку ясно, что Авраам ошибается.

В действительности, если при ошибке отца (с его точки зрения) он скажет «из-за того, что это повеление отца ошибочно, я не собираюсь ему подчиняться», тем самым он в определённом смысле объявляет, что ошибся Всевышний, не дай Б-г. Он как бы говорит: «Когда Всевышний повелел мне слушаться отца, Он не принял во внимание тот факт, что отец может ошибаться». И поскольку (как мы уже подчеркнули выше) осознание того, что Всевышний не может ошибаться, является фундаментальным принципом веры, следовательно, неподчинение Аврааму является отрицанием основы основ веры.

Отсюда следует, что ход мысли Ицхака, когда он услышал слова Авраама, не отличался от хода мысли Авраама, когда он услышал повеление Всевышнего. Аврааму было ясно, что если существует противоречие между его разумом и повелением Всевышнего, то ошибка явно с его стороны, хоть он и не понимает, в чём эта ошибка заключается. В той же самой степени, когда Ицхак услышал от Авраама повеление, которое по его пониманию было ошибочным, ему было ясно, что он должен подчиниться Аврааму. И дело даже не в том, ошибается Авраам, или нет. Вопрос заключается в том, совершил ли Всевышний ошибку, когда поставил его в ситуацию, при которой он обязан послушаться Авраама, приказывающего ему совершить ошибку. И так как у Всевышнего ошибок быть не может, очевидно, что Всевышний приказывает Ицхаку подчиниться Аврааму, даже если тот ошибается.

Доверие учителю

Когда мудрецы (Санедрин, 110а) говорят нам: «Каждый, кто воспринимает слова своего раввина скептически, подобен тому, кто воспринимает скептически слова *Шехины* (Б-жественного присутствия)». Это высказывание мудрецов говорит не только о том, что тяжесть этих видов неверия одинакова. В действительности мудрецы утверждают, что сомнение в словах учителя является сомнением в словах *Шехины*. Ведь мы верим в провидение, и Всевышний Сам дал каждому человеку учителя, и повелел ему подчиняться этому учителю. Следовательно, сомнение в словах учителя – это сомнение в правильности действий Всевышнего, который повелел слушаться учителя.

Верно также и обратное утверждение: вера в учителя – это вера во Всевышнего, ведь сказано (Шмот, 14:31): «И поверили в Б-га и в Моше, раба Его», и приводит мидраш («Ялкуп Шимони», гл. Бешалах, 240): «Это учит тебя тому, что каждый, кто доверяет пастырю народа Израиля, как будто доверяет Тому, по Чьему слову появился мир». «Ибо Он сказал – и свершилось, Он повелел – и стало» (Теилим, 33:9). Всевышний управляет всем, и Он назначил Моше, чтобы оглашать и преподавать закон, и наставлять народ Израиля. Получается, что тот, кто верит в пастыря Израиля, в действительности верит в Самого Всевышнего, Который назначил Моше пастырем народа Израиля, и повелел народу Израиля подчиняться ему.

И это то, что говорит Хатам Софер. **«Связывание Ицхака милостиво припомни сегодня потомству его» относится только к тем, «кто безропотно выполняет слова мудрецов, их постановления и законы, а у того, кто этого не делает, нет удела в этой молитве».** Ибо связывание Ицхака на жертвоприношение – это тот момент, когда Ицхак вселил в сознание еврейского народа понятие устной Торы. Это понятие подразумевает обязанность смиренно подчиняться велениям мудрецов и осознавать, что подчинение мудрецам – это подчинение Всевышнему, Который назначил их управлять народом Израиля. И только тот, кто обладает этой верой, может претендовать на особые заслуги, которые еврейский народ получил благодаря связыванию Ицхака для жертвоприношения. А тот, кто не воспринимает основной урок, который преподаёт нам самопожертвование Ицхака, не заслуживает

милости к народу Израиля, которая пробуждается благодаря этому самопожертвованию.

Избранник Ицхака

Эта же идея появляется у Ривки и Якова в отношении Ицхака. Яков и Ривка хорошо понимали, кто такой Эсав, зная о всех его злодеяниях, и несмотря на это, не подвергали сомнению действия Ицхака, [который собирался благословить Эсава]. Только когда Ривка получила пророчество, из которого ей стало понятно, что она должна сделать так, чтобы Яков получил благословения, она стала действовать против воли Ицхака. По мнению Рамбана, Ицхак ошибался, думая, что Эсав станет третьим звеном в цепочке праотцов. Он хотел одарить Эсава благословением Авраама, которое позволило бы ему унаследовать землю Израиля и войти в завет со Всевышним, как подобает первенцу. Давайте задумаемся! Каким образом Яков и Ривка должны были воспринимать это?! Что они думали все те долгие годы, в течение которых им было ясно, что Ицхак собирается сделать Эсава человеком, который

должен будет положить начало народу Израиля?

В данном случае вопрос стоит даже более остро, чем при жертвоприношении Ицхака. Ведь при заклании Ицхака не было никакой ошибки в повелении, полученном Авраамом. Всевышний действительно заповедовал ему принести в жертву Ицхака, хоть Ицхак и не понимал этого в тот момент. В противоположность этому, в данном случае Ицхак действительно ошибался в отношении Эсава! Что же думали Яков и Ривка?

Ответ на этот вопрос заключается в следующем. Они думали то же самое, что Ицхак думал во время своего заклания: «Если Всевышний назначил Ицхака нашим духовным лидером, человеком, который будет направлять нас по пути, по которому мы должны идти, мы обязаны его слушаться, несмотря на полное непонимание его слов. Хоть он и ошибается самым радикальным образом, это не причина перестать слушаться его, надо подчиняться ему, как того требует Тора.

Продолжение следует

Перевод: рав Б. Набутовский

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 11. Часть 2

Слова особой святости

Общественная молитва обладает особой ценностью по трем причинам. Первая состоит в тех святых частях молитвы, которые нельзя произносить, когда присутствуют менее десяти. Возможно, это имел в виду царь Давид, говоря (Теилим, 55): «...вместе насладимся сокровенным знанием, пойдем в дом Б-га в скоплении народа». Смысл здесь в том, что святые слова нельзя произносить в отсутствии десяти человек из-за того ценного, сокровенного и непостижимого, что есть в них в аспекте святости Всевышнего. Поэтому даже намек на святость должен звучать только среди общины, но не из уст одиночки. Поэтому псалмопевец и сказал, что старается идти в дом Б-га в скоплении народа – чтобы наслаждаться тайнами святости вместе с людьми, так как если нет десяти, невозможно постичь намек на сладость этих понятий.

Заповедь, исполняемая совместно многими

Вторая причина такова. Даже та часть молитвы, которая не содержит слов святости, требующих присутствия общины, имеет особую ценность, будучи прочитанной вместе с общиной или одновременно с ней, даже если он в другом месте. Уже объяснялось, что не похожи немногие, занимающиеся исполнением заповеди, на многочисленных, занятых исполнением заповеди (Торат Коаним, гл. «Бехукотай»). Духовный след от совместного исполнения заповеди многими людьми намного больший, чем суммарная польза от исполнения ее ими же, но по отдельности. Даже в материальной плоскости человеку удастся достичь больших чем обычно результатов, когда он работает вместе с другими людьми.

И об этом говорили мудрецы (Сота, гл. «Элу нээмарим»), обсуждая, как разведчики [отправленные по просьбе народа из пустыни в Землю Израиля и оклеветавшие ее, они также принесли оттуда гигантские плоды] несли огромную виноградную гроздь ввосьмером. Там

говорится, что без посторонней помощи человек может поднять груз в три раза меньший, чем когда ему помогают взвалить его на себя. Объем камней, которые впоследствии подняли из реки Иордан [*двенадцать представителей колен Израиля*] – и каждый из них взваливал свой камень самостоятельно, – мудрецы оценили в 40 сеа [*объем, равный объему трех кубов со стороны один локоть, что приблизительно полметра*]. Из этого можно сделать расчет, какого же размера была та гроздь винограда, если ее несли восемь человек, при этом помогая друг другу взвалить ее на плечи. Получается, ее вес был равен весу 960 сеа – по 120 на каждого, из расчета в три раза больше, чем способен поднять один человек без помощи, а сколько это, мы учим из камней Иордана.

И если так, тем более это верно относительно духовных аспектов – если заповедь исполняют несколько людей сообща, будет достигнут более возвышенный результат, чем тот, что был бы достигнут каждым из них по одиночке. Эта мысль видна и в комментарии Раши к тому отрывку Торы, где рассказывается о молитве праотца Авраама по поводу Сдома и Аморы [*приговоренных Всевышним к уничтожению, и хотя обычно называют только эти два, возможно, как самые крупные, приговор относился к пяти городам региона*], когда он сказал: «Может быть, найдется там пятьдесят праведников» – которые могут спасти пять городов, по десять на каждый. Потом он говорил «может быть, найдется сорок пять» – по девять на город, а десятым присоединился бы Праведник мира [*сам Б-г*], тогда можно было бы спасти все пять городов. Затем он говорил, что, если найдется сорок, чтобы спасти четыре города, тридцать – чтобы спасти три, двадцать ради двух и десять – ради одного.

И хотя Всевышний согласился на пятьдесят праведников, которые спасут пять городов, по десяти на каждый город, Аврааму пришлось просить о сорока для четырех городов, тридцати для трех, двадцати для двух и десяти для одного. Потому что десять праведников, которые спасают каждый город, объединяясь с другими десятками, спасающими другие города, не равны десяти, которые стоят одни, чтобы спасти свой город, и никто не поддерживает их, кроме Всевышнего. Также, поскольку грех был тяжелым, как сказано: «И сказал Г-сподь: вопль Сдома и Аморы велик, и грех их очень тяжел» (Берешит, 18:20). Это означает, что хотя вопль

бедняков Сдома был велик, грех, который там совершили, был намного тяжелее, чем их вопль. Потому что иногда человек кричит больше, чем подобало бы в случае того, что было сделано против него, а в случае Сдома, хотя вопль был велик, он не достигал тяжести греха, который был намного тяжелее вопля. И тогда Всевышний сказал: «Сойду и посмотрю, действительно ли они поступили так, как свидетельствует вопль, который дошел до Меня...» (там же, 18:21). Смысл слова «сойду» в том, что если бы наказание за грех было соразмерно величию давшего заповедь, то этому наказанию не было бы конца и предела. Если бы мы оценивали наказание за проступок по величию Всевышнего, Благословен Он, Который заповедал не делать так, это наказание было бы бесконечным.

Поэтому Всевышний, чтобы облегчить наказание людей, как бы уменьшает Свое величие, «спуская» Свое присутствие на Землю, и в соответствии с этим уменьшением наказывает человека. Поэтому сказано, что, хотя их грех был очень тяжелым, даже не по величию давшего заповедь, а по тяжести самого греха, Всевышний сказал: «Сойду и посмотрю, действительно ли они поступили так, как свидетельствует вопль, который дошел до Меня», потому что вопль был меньше греха. Он сказал, что не будет смотреть на них иначе, чем по мере вопля, если в нем будет мера для их уничтожения. И если не будет меры для уничтожения в вопле, то Всевышний определит, наказывать ли их по тяжести греха, который больше вопля, или по воплю, который меньше греха, но в соответствии с Его величию. Потому что достаточно для них, что Он не наказывает их соответственно тяжести их греха и Его величию одновременно, а только соответственно одному из них: либо воплю, который меньше тяжелого греха (и тогда будет учитываться и величие Всевышнего), либо тяжести их греха, но не соответственно Его величию на небесах.

И сказано: «И повернулись оттуда люди и пошли в Сдом, а Авраам еще стоял перед Г-сподом» (там же, 18:22). Потому что, хотя уже было сказано выше: «И встали оттуда люди» (там же, 18:16), Тора снова говорит: «И повернулись оттуда люди», чтобы указать на то, что сказал Всевышний: «Действительно ли они поступили так, как свидетельствует вопль, который дошел до Меня», потому что Он не намеревался наказывать их иначе, чем по мере вопля, а не в соответствии с тяжестью греха

и Своим величием, как я объяснил. Поэтому сказано: «И повернулись оттуда люди и пошли в Сдом», потому что из того состояния, в котором был Сдом по воле Всевышнего, чтобы наказывать их только самым легким способом, они пошли в Сдом, чтобы увидеть, действительно ли его жители поступили так, как свидетельствует вопль, который дошел до Всевышнего, чтобы уничтожить их. Поэтому сказано: «И пошли в Сдом», то есть отправились исследовать это, так как выше сказано: «И встали оттуда люди и строго взирали на Сдом» (там же, 18:16), потому что у них не было намерения войти в Сдом, а только смотреть на его жителей снаружи, чтобы уничтожить города. Но теперь, когда Всевышний сказал: «Действительно ли они поступили так, как свидетельствует вопль, который дошел до Меня», они пошли в город, чтобы узнать содержание вопля, как я объяснил, чтобы облегчить их наказание.

«И Авраам еще стоял перед Г-сподом», то есть он не успокоился на том, что Всевышний облегчил их наказание, [сведя его «лишь» к тому, что им положено] согласно воплю, потому что даже от того наказания, которое им положено согласно воплю, а не соответственно величию Всевышнего, – если в городе будут праведники, они смогут спасти его. Поэтому Авраам стоял перед Всевышним, чтобы увидеть, что будет в конце, и увидел, что он может подступить к Всевышнему, чтобы ходатайствовать за них, так как Всевышний облегчил их наказание.

Двойной смысл молитвы Авраама

Так и сказано: «И подошел Авраам и сказал: "Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть пятьдесят праведников" ...» (Берешит, 18:23-24). И он сделал два разделения: одно – по поводу того, что праведники спасутся сами, и другое – по поводу того, что праведники спасут все пять городов. Поэтому он сказал: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?», то есть правильным было бы, чтобы праведники были спасены и не погибли с нечестивыми. Тем более, если в городе (в пяти городах) будет пятьдесят праведников, Ты должен простить все города ради них. И их заслуги должны спасти не только их самих, но и всю округу ради их праведности, если будет пятьдесят – по десять на каждый город. Потому что в вопросах святости главное, что есть десять, [и, если есть больше, это уже ничего принципиально не прибавит, пусть будет хоть]

сто тысяч [в оригинале это сравнение звучит более понятно, так как сто тысяч обозначается словами «десять десятков тысяч»] (Брахот 49). Так же «общиной» называются хоть десять человек, хоть сто тысяч, и поэтому десять праведников могут спасти огромное множество грешников. И даже если их совсем немного, и даже один праведник, когда мир судится по большинству заслуг и грехов, возможно, что, согласно усмотрению Всевышнего, заслуги одного праведника перевесят все грехи людей, и мир спасется благодаря такому праведнику, о котором сказано: «И праведник – основа мира» (Мишлей, 10:25). А затем Авраам сказал: «Негоже Тебе делать такое, чтобы погубить праведного с нечестивым» (Берешит, 18:25), потому что, хотя Авраам спрашивал о двух разделениях: о спасении праведников самих по себе или о спасении всего города ради них, когда их пятьдесят, все же основное его прошение было о спасении праведников самих по себе, потому что это не гоже, чтобы праведник погиб с нечестивым.

Поэтому Авраам снова и снова говорил: «Негоже Тебе делать такое, чтобы погубить праведного с нечестивым» – даже если не найдется пятидесяти, праведники не должны погибнуть, пусть их и будет мало. И он повторил: «И будет праведник, как нечестивый» (там же), то есть даже если Ты облегчаешь смерть нечестивых ради заслуг праведников, выбирая для всех легкую смерть, не должно быть, чтобы праведник был [приговорен], как нечестивый. Потому что выше сказано: «Чтобы погубить праведного с нечестивым» (там же, 18:23), то есть тяжелой смертью нечестивого погубишь праведника с ним? И даже если Ты покароешь нечестивого легкой смертью, как праведника, это тоже не подобает.

И снова Авраам сказал: «Негоже, чтобы Судья всей земли не поступил справедливо». Ведь сначала было сказано: «Негоже Тебе делать такое», потому что согласно Твоему образу правления быть милосердным, это было бы для Тебя неподобающе – казнить праведника вместе с нечестивым. Но даже без милосердия, придерживаясь только линии справедливости и суда, также не следует так поступать, потому что не может быть, что Судья всей земли поступит несправедливо. Ведь если Он наказывает также праведников, это выглядит, что Он не наказывает нечестивых за их грехи.

И Всевышний ответил ему: «Если найду

в Сдоме пятьдесят праведников и т. д.» – это был ответ для второго разделения, потому что для первого не нужно было отвечать, так как, конечно, Он не убьет праведников вместе с нечестивыми, даже если первых будет мало. И, как мы видели, Он спас Лота и его домашних. Но по поводу спасения остальных в заслугу праведников, Всевышний ответил так: «Если найду в Сдоме пятьдесят праведников **внутри города**, то прощу всему месту ради них». Здесь указано на спасение в заслугу десяти праведников для каждого города, потому что десяти, найденных только в одном городе, недостаточно.

Поэтому Он сказал: «Если найду в Сдоме пятьдесят праведников **внутри города**». То есть, нужно найти пятьдесят праведников для одного Сдома, а также для других городов: десять будут из города, а остальные сорок – из других мест, и они будут считаться, как будто все в Сдоме. И в других городах, если их будет пятьдесят, то заслуга каждого десяти будет присоединена к одному городу – и так ко всем городам. Поэтому Он сказал: «И прощу всему месту ради них» – ради заслуг их всех, соединенных вместе, Я прощу все пять городов.

Итак, ясно, что немногие, выполняющие заповедь, несравнимы с многочисленными, выполняющими заповедь – тем более это касается молитвы, относительно которой мы видим явно, что ценность общественной молитвы (при участии десяти человек), когда уже можно произносить слова святости, велика. Так же велика и ценность общественной молитвы даже и без слов святости, поскольку собравшиеся ради нее люди участвуют в служении Б-гу, которое является молитвой.

Молитвы Авишай и других

И так сказали наши мудрецы (Санедрин, глава «Хелек») о царе Давиде, которому помогал Авишай в молитве, как написано: «И помог ему Авишай, сын Цруи». Авишай сказал Давиду: «Измени свою молитву, ибо лучше, чтобы твое потомство исчезло, чем ты был бы передан в руки врага. Что тебе до страданий твоих детей, о чем ты сказал: "Лучше я паду в руки врага, чем мое потомство исчезнет"? Пусть твои внуки хоть воском торгуют, только чтобы ты не страдал». И Давид сказал ему: «Если так, помоги нам», и это то, о чем написано: «И помог ему Авишай, сын Цруи». И сказал рав Йеуда от имени Рава: «Это учит нас, что он помог ему в молитве, чтобы ее изменить», как

это пространно обсуждается в главе «Хелек».

Здесь явно видно, что даже молитва, не требующая десяти, полезна, и принимается от двоих больше, чем от одного. И тем более, если их больше, ведь Давид сказал Авишай: «Если так, помоги нам» – он молился, а Авишай помогал ему в молитве.

Похожее мы находим и в трактате «Таанит», где рассказывается об Абе Хилкии, как мудрецы послали к нему пару мудрецов, чтобы попросить помолиться о дожде. И он сказал своей жене: «Встанем, поднимемся на крышу, чтобы попросить милости, возможно, мы угодим Б-гу, и придет дождь». И они попросили милости, и поднялись облака, первым же пришло облако с той стороны, где молилась его жена, по двум причинам, которые там объяснены. Явно видно, что даже молитвы одиночек принимаются больше, когда произносятся одновременно.

И также в молитве многих, когда среди них уже присутствует святость, видно, что есть больше ценности в молитве ста человек, собравшихся в одном месте, чем десяти, молящихся в одном месте. Поэтому в молитве каждого из ста имеется особая ценность, так как его молитва присоединяется к молитве ста, что рядом с ним. А один из десяти присоединяет свою молитву только к десяти. И хотя было сказано, что нет разницы между десятью и ста тысячами – это относительно вопросов святости, то есть для того, чтобы можно было произносить слова святости, достаточно десяти человек, и нет разницы, их десять или сто тысяч. Но относительно принятия молитвы [Всевышним], молитва многих принимается больше, потому что «во множестве народа – почет царя».

Молитва одиночки

Третья причина: молитва одиночки, если она не достойна или не произнесена с должным настроением, вообще не принимается. А когда она произносится в общине, иногда она принимается благодаря заслуге молитвы многих. Потому что одиночка следует за большинством. И даже если он праведник, иногда его молитва не принимается из-за большинства, которое недостойно. Как сказано в Иерусалимском Талмуде (Таанит) об истории с пророком Элияу на горе Кармель: «Что могут сделать великие люди поколения, если общество судится только по большинству?» Ведь мы находим, что, если бы Израиль не сказал на горе Кармель: «Г-сподь – это Б-г!», огонь не сошел бы с неба и

не сжег бы жертвы. Выходит, молитва Элияу не помогла бы вообще, если бы не заслуга того, что сыновья Израиля сказали: «Г-сподь – это Б-г!». И, хотя фактически огонь сошел до того, как они это провозгласили, если бы Всевышнему не было известно, что они скажут: «Г-сподь – это Б-г!», огонь не сошел бы с неба. Это то, о чем говорил Элияу, обращаясь к Творцу: «Ответь мне, Г-споди, ответь мне, и узнает этот народ, что Ты, Г-сподь – Б-г». То есть благодаря тому, что они узнают и признают, что Г-сподь – это Б-г, огонь сойдет с неба. Потому что даже если великие люди поколения совершенны, они нуждаются в совершенстве общества. И если так *[все устроено, даже когда это во вред праведнику]*, тем более сказанное справедливо относительно заслуг, потому что мера добра больше, чем мера наказания. Если даже когда большинство людей, *[участвующих в молитве,*

недостойны], они задерживают молитву одиночки, тем более, когда они праведны и добры, их заслуга поможет одиночке, чтобы его молитва была принята благодаря им, даже если она не будет полностью совершенной. Потому что общество судится только по большинству, как сказали наши мудрецы (Бемидбар Раба, глава 18) о том, что сказал Моше: «Не обращай внимания (общину Кораха) на их приношение». Я знаю, что у этих людей есть доля в приношении постоянной жертвы *[и поэтому прошу]*. Не принимай их долю, пусть огонь оставит ее несожженной. Видно, что, если бы Моше не попросил об этом, Всевышний принял бы их долю в общественном жертвоприношении, даже несмотря на то, что они были нечестивыми. Их доля была бы учтена в доле общества, которое судится только по большинству.

Перевод – О. Климовский

Как повысить уровень жизни?

По материалам урока Рава ПОЛИЩУКА

«Помни нас для жизни, Царь, желающий жизни, и запиши нас в Книгу Жизни» (из молитвы Дней Трепета)

Чего люди хотят в жизни? Жизнь! Есть такое понятие: уровень жизни. Обычно имеется в виду материальное благополучие, уровень зарплаты, размер виллы, марка машины... я имею в виду другое, потому что это – не жизнь.

Жизнь – это проявление жизненных сил человека. Человек может быть безмерно богат, а уровень жизни его будет при этом стремиться к нулю... Простой пример: человек, не дай Б-г, находящийся в состоянии полу-растения – его мозг посылает телу сигналы, но сознания уже нет, он вроде бы живет, но разве это можно считать полноценной жизнью? Это то, что я называю низким уровнем жизни. А есть человек, который полон сил, душевной энергии, живет сам, несет жизнь другим – это и есть воистину «высокий уровень жизни». Расскажу вам две потрясающие истории. Первую я слышал от рава Ицхака Зильбера лично, где-то 38 лет тому назад, он рассказывал о том, как проводил Симхат Тора в лагере. Мало того, что он был в лагере, он еще страдал от ужасных болей в спине. От боли в спине можно сойти с ума... и у рава Ицхака была проблема: нужно радоваться,

но ни обстановка, ни состояние здоровья не располагают к радости... что он сделал? Прислонился спиной к батарее, чтобы немного приуменьшить боль, а потом – пел песни Симхат Торы до самого утра. Был ли он обязан это делать? Конечно, нет. Но Тора – была его жизнью, и смыслом жизни, и радостью жизни.

Вторая история – о раве Йекутиэле Йеуде Альберштаме, реббе из Клойзенбурга. Когда нацисты зашли в Венгрию, схватили и его, и всю его семью... выжил он один. Сохранилось его письмо президенту Эйзенхауэру по поводу претензий к тому, что израильская разведка схватила Эйхмана... Там он пишет страшную вещь: что из 5000 человек, членов его семьи, остался только он один. Немцы трижды расстреливали его, он находился в лагере каторжных работ... И вот приближался праздник Шмини Ацерет, и он принял решение, что в этот день он ни за что не будет работать (это была ситуация опасности для жизни, но реббе жил другими категориями)! И конечно, нацисты заметили, что одного рабочего не хватает. Его вытащили из барака, и настолько зверски избили, что все были уверены, что он уже мертв. И вот после утомительного дня его соседи по бараку возвращаются и видят такую сцену: реббе из Клойзенбурга, с листочками

мишнает в руках, пляшет вокруг тумбочки! Не только жив, но еще и танцует! Это пример того, что такое жизненная сила Торы. Эта жизненная сила переборола и машину смерти Сталина, и машину смерти Гитлера...

Откуда черпалась евреями эта жизненная сила?

В Теилим сказано: «хаим бе-рецоно» - «жизнь в Его воле» (или «в Его благоволении»). Когда еврей прилепляется к воле Всевышнего, он получает жизненную силу от того, что называется «рецоно» - воля и благоволение Всевышнего. Это огромная жизненная сила! Глядя на историю нашего народа в целом, мы видим, что по всем законам материализма нам не положено было бы существовать. Чего стоит одна кровавая история еврейства Европы! Сколько сил положено на наше уничтожение... А мы живем.

Когда человек погружается глубоко в материальные блага, это отделяет его от воли и благоволения Всевышнего, от Источника Жизни. Так чему радоваться?

Присутствие Всевышнего с нами – Шхины в Израиле – это причина радости.

Присутствие Шхины имеет прямое отношение к каждому из нас. Есть очень тяжелые слова Виленского гаона, что разрушение Храма, когда присутствие Всевышнего оставило народ – это была смерть еврейского народа, изгнание в другие страны – это могила, «скелет» сохранялся во время Вавилонских ешив, затем «отдельные кости» - ранние мудрецы, а теперь – есть только прах и останки, и нам остается ждать прихода Машиаха....

Безусловно, 100% полноценная жизнь еврея – это жизнь по Торе в Земле Израиля, при Храме...

Но при этом и сейчас у нас есть «Шхина в Изгнании». Когда праотец Яков узнает что Йосеф жив, он обращается ко Всевышнему с вопросом, спуститься ли ему в Египет, и Всевышний обещает ему, что спустится с ним вместе. То же самое и при уходе в Вавилонское изгнание. Суть видения Йехезкеля, данного ему в Вавилоне, что Всевышний находится с народом в Вавилоне. Это дает нам, нашей душе, крупницы Б-жественного света, и это – большая жизненная сила нашего народа.

Что значат слова Торы «ожил дух Якова»? - это возвращение Шхины. Это – сила жизни.

Еще один секрет жизненной силы нашего народа записан в книге Хафец Хаима, словами

Теилим – «ми а-иш he-хафец хаим? Нецор лешонха ми-ра» – Кто человек, желающий жизни? Убереги уста свои от злословия. Не было поколения, которое могло бы злословить с такой силой, как наше. Социальные сети дают возможность опорочить человека сразу с невероятной силой.

Почему злословие (и прислушиваться к нему) оскверняет душу еврея самым сильным образом? Злословие создает преграду между душой и Всевышним, делает невозможным присутствие с ним Шхины. Более того, если человек даже занимается Торой – но злословит – эта скверна злословия мешает поднятию его Торы, и он не получает того, что его Тора могла ему дать.

Первым, кто занялся злословием, был змей в саду Эден. Великие клеветники против нашего народа – первым был Аман. Протоколы Сионских мудрецов, теории фашизма, это все яд злословия. Злословие - это раскрытие в этом мире высших сил зла. Сюда относится и коммунизм – к нашему стыду, среди коммунистов было много евреев... Троцкий говорил на идиш, и если ешиботник приходил на его выступление – в ешиву он уже не возвращался... это страшнейшая сила злословия – порочить Тору и ее носителей. То, что оторвало наш народ от своей традиции. Эти насмешки и злословие оторвали миллионы евреев от Жизни, от Торы.

Нам необходимо преодолеть эту скверну и вернуться к Источнику Жизни.

Гемара в трактате Брахот говорит, что пророк Хавакук обосновал всю Тору на одной основе «Цадик бе-эмунато ихъе» – Праведник верой своей будет жить.

Самое простое понимание этого стиха – жизненная сила человека зависит от его веры.

Но что значит «вера»? Перевод слова «эмуна» словом «вера» неточен. На самом деле это доверие ко Всевышнему. Знание, что у мира есть Хозяин, и доверие к Нему. Когда человек живет с верой и доверием ко Всевышнему, Он дает ему жизненные силы и радость жизни.

Когда случается любая неприятность – нужно всегда напоминать себе, что все, что делает Всевышний – к добру. И это понимание приводит к тому, что человек получает добро, оно раскрывается для него и в этом мире, а не только в Будущем. Это доверие к Всевышнему – труд всей жизни человека.

Как наш учитель рав Штейнман выживал в годы войны? Он повторял наизусть 13 основ веры.

Наш народ прожил тысячи лет в Европе, прошел через проклятые места – с верой. Не поддался, выстоял, выжил.

Вместе с верой сильнейший способ привлечь к Источнику Жизни – это изучение Торы и исполнение ее, ведь Тора и есть раскрытие воли Творца.

Как сказано в Слехот «не осталось у нас

ничего, кроме Торы» - и, как сказал рав Шах – но: если у нас есть Тора, то у нас есть всё!

Мы привели как эпиграф к этой статье слова-добавки к первому благословию Амиды в 10 дней Трешета. Наши великие учителя мусара (в частности, великий праведник Йехезкель Левинштейн от имени своих учителей) отмечали, что основатель движения «Мусар» великий мудрец и праведник рав Исроэль Салантер вкладывал в слова «помни нас для жизни... и т.д.» максимальную душевную энергию.

Ховот а-Левавот

Рабейну БАХАЕ бен Йосеф ибн Пакуда

Редакция журнала «Беерот Ицхак» благодарит издательство «Тора Лишма» и рава Моше Хенина за право опубликовать перевод книги «Ховот а-Левавот».

Предисловие автора (Продолжение N 315)

После этого я исследовал наши обязанности перед Творцом, будь Он благословен, [вытекающие из того, что] Он – конечная цель всех наших устремлений и венец всех наших надежд, ибо в Нём – источник и начало всего и в Нём же – конец всего. Из этого следует, нет ничего лучшего для человека, чем любить то, что желанно Ему и ненавидеть то, что вызывает Его гнев, ибо две эти вещи являют собой величайшее, какое только может быть, добро и самое большое зло, как сказано (Теилим 30:6): «Ибо гнев Его – на мгновение, жизнь – в благоволении Его; вечером [ляжет спать] в плаче, а утром [встанет] в радости». Поэтому я установил любовь к Г-споду как десятое начало обязанностей сердец.

После того, как мне удалось постичь заповеди, исполняемые в сердце, посредством разума, я стал искать их в Писании, в высказываниях благословенной памяти наших мудрецов, и нашёл их и там, и там во множестве мест. Я намереваюсь привести и объяснить их, с Б-жьей помощью, в соответствующих главах.

Я назвал [представляемую ныне вниманию читателя] книгу в соответствии с целью её: «Учение об обязанностях сердец». Цель её – научить уму-разуму [прежде всего] самого себя, пробудить неразумных [пленённых

своим дурным побуждением] и тех, кто не служит [Г-споду] как должно из-за лени из числа наших соратников по вере и по изучению Торы. Для этого им представляются достаточные доказательства, такие, что здравый смысл свидетельствует об их ясности и истинности и никто не станет их отрицать, кроме лицемеров и лжецов, которые тяготятся истиной и ищут себе облегчений. Я не беру на себя труд отвечать им, ибо в мои намерения относительно этой книги не входило отвечать тем, кто отрицает основы веры. Я намереваюсь раскрыть то, что заложено в чистом, незамутнённом разуме из начал нашей веры и сокрыто в наших душах из основ нашей Торы. И когда мы пробудим нашу мысль к размышлениям обо всех этих предметах, станет явной в тайниках нашей души их истинность и свет их озарит [также] наше тело.

То, что я ставлю своей целью в этой книге, напоминает историю об одном прорицателе, который вошёл однажды во двор одного из своих почитателей и открыл там клад. В нём нашли почерневшее, потерявшее свой вид от наростов серебро; тот прорицатель взял некоторые из вещей, выдержал их в соли и в уксусе, промыл и вычистил, пока серебро не засверкало как новое. Тогда хозяин клада приказал сделать то же самое и с остальным его содержимым. Моё намерение – сделать нечто похожее с драгоценнымикладами наших сердец, открыть их и показать всем их сияние, чтобы точно так же мог сделать

каждый, кто хочет приблизиться к Г-споду и достичь единения с ним.

Когда ты читаешь эту книгу, мой дорогой читатель, и вдумываешься в написанное там, то постарайся хорошо запомнить всё это, и судить самого себя правдивым судом. Возвращайся постоянно к прочитанному, находя в нём новое, и высеки его на скрижалях своего сердца; если увидишь там ошибку – исправь её, и восполни недостающее. Изучай эту книгу с намерением исполнять то, чему она учит, но не с целью приобрести себе имя и заноситься *[из-за почерпнутой в ней мудрости]*. Прошу судить меня с милосердием за ошибки, которые ты найдёшь в этой книге, а также за недоработки и недостатки в содержании или в изложении, вкравшиеся из-за слабости моих сил и поспешности в работе над ней, ибо боялся я, что смерть опередит меня и помешает осуществлению задуманного. И знай, что силы нашего тела недостаточны для постижения, и человеческая природа не позволяет нам сотворить что-либо совершенное и законченное, как сказано (Теилим 62:10): «Лишь суета – сыны человеческие, ложь – сыны людские; на весах они – ничто все вместе». И я уже говорил прежде о скудости моих сил в оправдание *[неизбежных]* ошибок и упущений.

Знай, что все обязанности сердца и основы нравственности включены в десять начал, описываемых в этой книге. Они включены вместе с повелениями и запретами, которые к ним относятся, наподобие того, как множество заповедей включены *[неявным образом]* в стих Торы (Ваикра 19:18): «...люби ближнего своего, как самого себя...», в стих (Теилим 15:3): «...не делал ближнему зла», а также в стих (Теилим 34:15): «Уклоняйся от зла и твори добро...» Внедри же эти начала глубоко в свою мысль и делай их вновь и вновь предметом своих размышлений, и тогда увидишь, с Б-жьей помощью, плоды их в своём сердце! Увидишь, что они желанны тебе и ты *[в делах своих]* следуешь им, как сказано (Теилим 25:12-14): «Кто тот муж, боящийся Г-спода? Укажет Он ему, какой путь избрать! Душа его во благе пребудет, и потомство его унаследует страну. Тайна Г-спода – для боящихся Его, и о завете Своём Он объявляет им».

Мне хотелось бы завершить введение в эту книгу красивой притчей, которая поможет

тебе лучше понять предмет книги и особую высоту заповедей, относящихся к обязанностям сердец, по сравнению с другими, а также осознать возвышенность мудрости Торы по сравнению с мудростью естественных наук, морали и логики. Прочти же эту притчу, пойми её, думай о ней, – и ты найдёшь в ней, с Б-жьей помощью, то, чего желаешь.

И вот притча: один царь, желая проверить ум и смекалку своих рабов, раздал им шёлковые коконы *[сырьё, из которого в ходе дальнейшей обработки получают шёлк]*. Самый расторопный и сметливый из них отобрал из того, что ему досталось, самое лучшее, и из оставшегося тоже избрал лучшее, и разделил таким образом свою долю на три сорта: лучшее, среднее и худшее. Из материала каждого сорта по отдельности он сделал лучший шёлк, какой мог получиться из этого сорта, и изготовил у хороших и знающих мастеров нарядные одежды, разнообразные и самых разных цветов, непохожих друг на друга. Эти одежды он надевал перед царём, выбирая их всегда сообразно времени и месту. А глупый раб из всего материала, который ему достался, сделал то, что умный раб сделал из самого худшего материала, и продал всё это при первой возможности, а вырученные деньги поспешил растратить на изысканные кушанья, напитки и тому подобное. Когда царь узнал обо всём этом, ему понравилось то, что сделал расторопный и умный раб. Царь приблизил его и ввёл его в круг самых важных и доверенных лиц возле себя. А дела глупого раба царю не понравились, и он изгнал его от себя, удалил в пустынные места своей страны и поселил среди людей, прогневивших его.

Подобно этому Г-сподь, будь Он благословен, дал книгу истины – Тору своим рабам, чтобы испытать их. Раб разумный и сметливый, прочитавший и понявший её со всей ясностью, разделит её на три части. Первая из них относится к тонким духовным вещам, и это – мудрость скрытого служения, включающая в себя обязанность сердец и нравственные законы и нормы, и разумный раб обязывает себя к постоянному их исполнению. После этого он изберёт из всей *[мудрости]*, переданной в его руки, вторую часть, и это – заповеди, исполняемые по-

средством органов тела, каждая – в своём месте и в своё время. После всего этого он воспользуется оставшейся третьей частью мудрости для исторических изысканий, чтобы узнать о разных категориях людей и их родословии в цепи прошедших поколений и о событиях тех дней. Он будет пользоваться всей этой мудростью сообразно месту и времени, разумным образом и в соответствии со своей нуждой, прибегая всякий раз к помощи мудрости практических приложений, мудрости выстраивания доказательств и логики, которые станут для него начатками мудрости Б-жественной. Ведь тот, кто не владеет ими, не увидит признаков мудрости Творца в Его творениях и не поймёт устройства и строения своего собственного тела, и тем более – у иных творений... *[Человек же умный использует все виды мудрости подобно тому, как]* сметливый раб воспользовался услугами мастеров, чтобы воплотить свой замысел в отношении полученного от царя шёлка.

Однако человек глупый и торопливый, изучающий Б-жественную книгу, интересуется в ней прежде всего загадочными случаями времён первых поколений, древней историей, и поспешит использовать *[свои познания в ней]* для нужд этого мира. Он будет приводить из неё доводы, оправдывающие погоню за удовольствиями этого мира, отказ от самоограничения, готовность льстить и угождать самым разным людям сообразно их мнениям и желаниям... О таком сказало Писание (Мишлей 5:23): «Он умрёт без наставления, и от великого бездумия своего он заблуждается».

Хорошо обдумай эту притчу и утверди её в мыслях своих; вдумывайся в сказанное в Торе Б-га твоего, чтобы увидеть в ней то, о чём я наставляю тебя. И чтобы лучше постичь всё это, читай книги нашего учителя раби Саадии Гаона, будь благословенна его память, – книги, озаряющие ум, оттачивающие понимание, наставляющие простодушных и понуждающие *[к действию]* ленивых.

И Б-г укажет нам пути служения Ему, как просил Его об этом помазанник Его Давид (Теилим 16:11): «Укажи мне путь жизни, насыть меня радостью перед лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей – навеки».

Часть вторая ВРАТА ПОЗНАНИЯ

Разъяснение того, каким образом распознавать мудрость Г-спода в творениях Его и в великих благах, которыми Он одаривает их

Сказал автор: мы уже обсуждали в первой главе вопрос о том, каким образом можно достичь полного и совершенного познания единства Г-спода. Мы говорили, что умение увидеть мудрость Его, как она проявляется в созданных Им творениях, – это самый верный и близкий путь к тому, чтобы постичь бытие Его и убедиться в истинности Его. Отсюда ясно, что мы должны поместить посвящённую этому главу сразу же после главы о Его единстве, так, чтобы каждая глава соседствовала со сходной с ней по содержанию, и чтобы после каждой темы рассматривать ту, которая связана с ней. Посредством этого мы сможем осознать обязанность служения, ради которого сотворил нас наш Творец, как сказал мудрейший из людей (Коэлет 3:14): «И Б-г сделал так, чтобы боялись Его» *[из-за величия Его, открывающегося в Творении; страх этот приводит человека к служению]*.

Заметим, прежде всего, что, хотя блага Творца и изливаются на все Его творения, как сказано (Теилим 145:9): «Благ Г-сподь для всех...», большинство людей, словно слепцы, не в состоянии увидеть и оценить величие этих благ, уразуметь их суть; этому есть три причины.

Первая из них состоит в том, что большинство занятий связано у людей с делами этого мира. Они жаждут того, чего никогда не достигнут, и отвращают взгляд от благ, даруемых им Творцом, ибо сердца их поглощены стремлением к удовольствиям и к удовлетворению *[земных]* нужд. Достигая чего-то, они жаждут большего, а за этим – ещё большего, и многие блага *[что есть у них]* не ставят они ни во что. И умаляются в их глазах многие подарки *[Творца]*, так, что всё, что есть у других, они ощущают как отнятое у них, тогда как блага, получаемые ими, представляются им как зло. И не поймут они деяний Г-спода, творящего им добро, как сказано (Теилим 10:4): «Злодей в надменности своей *[считает]*: "не взыщет Он!" Все помыслы его – "нет Б-га!"¹»

¹ Под «злодеем» здесь имеется в виду не атеист, полностью отрицающий Б-га, а тот, кто отрицает непрерывный Б-жественный надзор и управление в нашем мире.

Вторая причина состоит в том, что человек, когда он входит в этот мир, подобен неразумной скотине или *[словами Писания]* «дикому ослёнку», как сказано (Иов 11:12): «Подобным дикому ослёнку рождается человек». Потом он вырастает, непрестанно получая от Всевышнего блага великие и неисчислимы, «купаясь» в них, так, что делаются они ему знакомыми и привычными до такой степени, что кажутся существующими сами по себе и чем-то неотъемлемым от него самого до конца его дней. И даже когда ум и понимание развиваются и созревают, он остаётся глупцом, не сознающим благодетелей своего Творца и не чувствующим в сердце обязанности благодарить Его за них, ибо он не понимает ни величия получаемых им благ, ни величия Того, кто даёт их ему.

Такого рода люди подобны младенцу, которого нашёл в пустыне один милосердный человек. Он сжалился над ним, взял в свой дом, растил его, кормил и одевал, и, движимый своим сердцем, давал ему все блага, пока тот младенец не вырос и не набрался ума, чтобы оценить сделанное ему добро. И после этого тот добрый человек услышал об одном узнике, который попал в руки своего врага *[из-за денег, которые был ему должен]* и дошёл до крайней степени страданий, проведя многие дни в заточении, голодный и голый... Добрый человек сжалился над ним и уговорил его врага отпустить его и простить ему долг. После этого он взял *[того узника]* в свой дом, однако отныне он делал ему *[лишь]* часть того добра, которое делал человеку, выросшему у него. Бывший узник осознавал сделанное ему добро и был благодарен за него больше, чем тот, кто вырос, получая всё с младенчества. Ведь у него переход от бедности и горя к счастью и благополучию совершился тогда, когда его ум уже развился и он был способен осознать и оценить то, что было для него сделано. Но тот, кто был взят в дом младенцем, не понимал, сколь велико сделанное ему добро, несмотря на то, что ум его теперь уже созрел и укрепился, поскольку он привык к тому добру с самого раннего возраста, хотя совершенно ясно, что полученное им благо более значительно и всесторонне, и он больше, чем другой, обязан постоянно благодарить и восхвалять своего благодетеля. И это то, о чём сказало Писание (Ошэа 11:3): «А Я (Сам) вёл Эфраима, взяв его за руки, а они не знали, что Я врачевал их».

Третья причина *[неспособности оценить получаемые от Творца блага]* – разного рода несчастья, случающиеся с человеком в этом мире, ущерб телесный и имущественный... Люди не понимают, что *[нередко]* подобное случается с ними для их же пользы и блага, либо приходит в виде испытания, или же с целью поучения и наказания, как сказано в Писании (Теилим 94:12): «Счастлив муж, которого Ты наказываешь, Г-споди, и Своей Торе обучаешь». Эти люди забывают, что их собственная жизнь и всё, что у них есть, – это блага, данные Творцом в великой Его милости, и то, что приговор Его справедлив и продиктован мудростью Его. Они отказываются видеть справедливость в том, что Он делает с ними, не восхваляют Его, когда Он являет им Свою милость, и глупость доводит их до отрицания добра и Того, кто оказывает им его. И вполне возможно, что глупость доводит многих из них до того, что они воображают себя мудрей самого Творца, осуждая Его дела и всё то, что Он сотворил для их исправления.

Во всём этом подобного рода люди подобны слепым, которых привели в дом, приспособленный к их нуждам. Каждая вещь была в нём помещена на своём месте, и всё было продумано на благо и на пользу тем слепым, включая целебные снадобья, и также мудрый врач был там, чтобы лечить ими слепых и улучшить их зрение. Но те уклонялись от лечения, не слушали врача и из-за своей слепоты вели себя в доме не так, как нужно. И хотя всё, с чем они встречались в доме, было приготовлено и приспособлено для их блага и на пользу им, они падали, и многие получали раны и переломы. Страдания их лишь умножались, и стало им хуже прежнего, а они сердились на хозяина дома и его строителя, проклинали их дела, и был хозяин в глазах их глупцом и негодным к тому, чтобы возглавлять это дело. Они считали, что он не желал им блага и милости, а только страданий и ущерба. Из-за всего этого они отрицали доброту и милосердие хозяина, как сказал мудрейший из людей (Коэлет 10:3): «И также на пути, которым идёт глупец, сердца *[мудрости]* недостаёт ему, и он всем *[как бы]* говорит: глуп *[создавший этот мир]*!».

Продолжение следует.

Перевод: рав П. Перлов

Трактат Шаббат

Глава тринадцатая

Мишна четвертая

В этой мишне продолжено рассмотрение минимальных размеров работ, за выполнение которых в Субботу нарушитель подлежит ответственности по закону Торы.

שְׁעוֹר הַמִּלָּבָן וְהַמְנַפֵּץ וְהַצּוֹבֵעַ וְהַטּוֹוֶה, כְּמֵלֶא רַחֵב הַסֵּיט כְּפֹול
וְהַאֲוִיר שְׁנֵי חוּטִין, שְׁעוֹרוֹ כְּמֵלֶא הַסֵּיט:

Наименьший размер для выбеливающего, растрепывающего, красящего и прядущего – удвоенное расстояние между растопыренными указательным и средним пальцами. А для соткавшего две нити – расстояние между растопыренными указательным и средним пальцами.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Выбеливающий шерсть, растрепывающий ее, окрашивающий ее и прядущий из нее – всё это основные работы (*авот мелахот*)(1). Минимальный размер для них такой, что из этой шерсти прядут нить длиной в удвоенное расстояние между указательным и средним пальцем – *a-sit кафуль*. «*Sit*» – это расстояние между указательным и средним пальцем, которые раздвинуты настолько, насколько человек в состоянии их растопырить. А если удвоить этот размер, то получается «удвоенный сит» (*sit кафуль*). И расстояние между большим и указательным пальцем, взятое один раз, тоже составляет «удвоенный сит» (*sit кафуль*), так как это расстояние в два раза больше, чем между указательным и средним пальцем(2).

Для соткавшего две нити – минимальный размер составляет расстояние между указательным и средним пальцами (*sit*) по ширине ткани. И хотя нарушитель не соткал на всю ширину ткани, он подлежит ответственности по закону Торы(3)(4).

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Процесс изготовления шерстяных нитей

В этой мишне рассматривается минимальный размер ряда запрещенных в Шаббат работ, связанных с изготовлением шерстяных нитей и ткани.

Первая из этих работ – «выбеливание». «**Выбеливающий**» (מְלַבֵּן – *мелабен*) отмывает состриженную шерсть от грязи, чтобы вернуть ей первоначальную белизну (Рамбам, *Шаббат* 9:10). А при изготовлении Мишкана отмывали шерсть для прядения шерстяных нитей, из которых ткали полотнища для Шатра и одежду для коэнов (см. Раши, *Шаббат* 73а, *А-гозез*; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 16 «Работа выбеливать»).

Выполняя вторую из этих работ, «растрепывающий» (מְנַפֵּץ – *менапец*) расчесывает состриженную и уже выбеленную шерсть рукой или гребнем (Раши, *Бава кама* 93б). Это действие производится для того, чтобы разделить слипшиеся волокна и подготовить их к последующему прядению нитей.

Но, по мнению Рамбама, основная работа менапец заключена в том, что шерсть бьют палкой (*Перуш а-мишнайт* 7:2) – чтобы размягчить ее и отделить волокна друг от друга. И тогда название этой работы родственно слову לִפְּזֵעַ (*лефоцец* – «разбивать», «раздроблять»).

А рав Овадьи из Бартануры в своем комментарии к мишне (7:2) приводит оба эти объяснения: «Растрепывает ее (т.е. шерсть)» – бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем». И, вероятно, слезавшуюся шерсть сначала, действительно, били палкой, чтобы разделить крупные волокна, а затем уже расчесывали гребнем, чтобы окончательно разделить отдельные пряди шерсти (см. также выше – мишна 7:2, комментарий 17 «работа растрепывать»).

Третья работа – «красить» (צוֹבֵעַ – *цовеа*), которая заключена в окрашивании какого-либо материала, в данном случае – шерсти.

А при изготовлении *Мишкана* занимались окраской нитей и кож – например, полотнища Шатра, а также завесы у входа в Шатер изготавливали из нитей, окрашенных в багряный и пурпурный цвет, а также в цвет *тхелет* (*Шмот* 26:1, 26:36 и 27:16). А покрывала Шатра, сделанные из бараньих шкур, красили в красный (точнее, багряный) цвет, как сказано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур» (*там же* 26:14). Основной работой (*ав мелаха*) является окраска шерсти именно устойчивой краской (Рамбам, *Шаббат* 9:13; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 18 «Работа красить»).

Четвертая из этих работ – «прясть». «Прядущий» (*הַפֶּזֶק* – *тове*) изготавливает нити из шерсти или льна – либо вручную, либо с помощью веретена, либо на прядильном станке (Рамбам, *Шаббат* 9:15; *Хайе адам* 25:1; *Мишна брура* 344:11:2; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 19 «Работа прясть»).

Всё это основные работы – *авот мелаха*, входящие в число 39 запрещенных в Шаббат работ.

(2) Расстояние между концами пальцев

Минимальным размером для всех этих четырех работ является обработка (т.е. выбеливание, окраска и т.д.) такого количества шерсти, которое необходимо для того, чтобы спрясть нить длиной в «*а-сит кафуль*» (*סִיט קַאפּוּל*). А *סִיט* (*сит*) – это мера длины, равная расстоянию между концами двух максимально растопыренных (т.е. отдаленных друг от друга) пальцев – указательного (*эцба*) и среднего (*ама*). А *סִיט קַאפּוּל* (*а-сит кафуль* – «удвоенный *сит*») – это, соответственно, двойное расстояние между этими двумя пальцами (Раши, *Шаббат* 105б-106а).

Вместе с тем, «удвоенный *сит*» равен расстоянию между максимально расставленными большим и указательным пальцем (Раши, *Шаббат* 106а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры) – и каждый может проверить это соответствие на своей руке.

Комментаторы также отмечают, что *сит* (т.е. «расстояние между указательным и средним пальцами») равен ширине ладони (*тефах*), а «удвоенный *сит*» составляет два *тефаха* (см. *Мидот ве-шиуреи а-Тора* 7:11).

Но и обрабатывать в Шаббат меньшее количество шерсти, чем *сит кафуль*, тоже

запрещено из Торы, однако грехоочистительную жертву (*хатат*) в таком случае не приносят (*Мишнат а-Шаббат* 18-21).

(3) Расстояние по ширине ткани

В завершение этой мишны говорится о работе «ткать» (*אָרֵב* – *орег*), которая заключается в изготовлении ткани путем переплетения продольных и поперечных нитей (Рамбам, *Шаббат* 9:17). Выше, в первой мишне этой главы, уже упоминалось, что минимальное количество ткани, за создание которой в Шаббат нарушитель ответственен по закону Торы, – это «две нити» (имеется в виду, что ткач дважды проводит поперечную нить между продольными – один раз справа налево, а второй – слева направо, и получаются два ряда поперечных нитей) (см. *Шаббат* 105а; *Мишнат а-Шаббат* 24; см. также в мишне 13:1, комментарии 1 «В начале работы» и 3 «Минимальная норма – две нити»).

И здесь добавлено, что «для соткавшего две нити» минимальной шириной сотканной ткани является *סִיט קַאפּוּל* (*ки-мело а-сит* – «полный *сит*»), т.е. «расстояние между растопыренными указательным и средним пальцами». И хотя в данном случае нарушитель не соткал ткань на всю ее ширину, он подлежит ответственности по закону Торы (Раши, *Шаббат* 105б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

(4) Точка зрения Рамбама

Существует и другое объяснение размера *сит* – это расстояние между большим и указательным пальцем.

Согласно, этому объяснению, *сит* (точнее, *рохев сит* – «ширина *сита*») равен удвоенной ширине ладони – т.е. двум *тефахам*, а удвоенный *сит* (*рохев сит кафуль*) – четырем *тефахам* (Рамбам, *Шаббат* 9:7; см. также *Мидот ве-шиуреи а-Тора* 7:11/40 и 43/).

И соответственно, согласно этой точке зрения Рамбама, минимальным количеством шерсти, за выбеливание, расчесывание или окрашивание которой в Шаббат нарушитель ответственен по закону Торы, является такое, из которого можно сплести нить длиной в четыре *тефаха* («ладони») (Рамбам, *Шаббат* 9:10 и 12-15; *Хайе адам* 25:1; см. также выше – комментарии 16-19 к мишне 7:2).

Составил: рав Александр Кац

Рабби Акива Эйгер: жизнь как завет

В галерее великих светочей еврейской истории немногие фигуры могут сравниться по влиянию и чистоте намерений с рабби Акивой Эйгером (Акива бен Моше Гинз, 1761–1837 гг.). Его жизнь пришлась на самый драматический переломный момент, когда западное еврейство, ослепленное огнями «просвещения» (Аскалы) и соблазненное обещаниями равных прав, стояло на пороге отказа от многовековой традиции. В этом шторме рабби Акива Эйгер встал на страже традиции, став не просто раввином, но Архитектором духовного спасения и столпом ортодоксального иудаизма. Его наследие – это не только своды законов, но и завет истины и скромности.

Рабби Акива родился в 1761 году (5522 г.) в скромном, но духовно богатом Айзенштадте, находящемся тогда под властью Австрийской империи. Он был наследником двух великих раввинских линий: от отца, рабби Моше Гинза, он унаследовал строгость учености, а принятие фамильного прозвища деда, рабби Акивы Эйгера (старшего), раввина Пресбурга, стало для него не просто формальностью, а духовной клятвой служить Всевышнему.

С раннего детства проявилась его одаренность. Он обладал памятью, сравнимой с чистым пергаментом Торы, где каждый слог Талмуда отпечатывался с безупречной ясностью. Но истинное чудо заключалось в его **аналитической проницательности** – способности пронизывать взглядом наслоения комментариев и достигать самой сути, «души» закона. Его образование было тщательным и строгим: после учебы в ешиве Маттерсдорфа, его талант был отточен до совершенства в ешиве Бреслау под руководством его дяди, рабби Вольфа Эйгера. Рабби Вольф привил молодому Акиве методику, требовавшую не удовлетворяться поверхностным объяснением, а копать до «корня» закона, соединяя разрозненные мнения в единую, гармоничную систему. Именно эта школа, основанная на тонком анализе и направленная на практическую алаху, определила его подход.

Переломным моментом стали годы, проведенные в Клаузе (уединенном месте изучения) после брака с Голдой, дочерью раввина Ицхака Маргалиота. Живя в Лешно (Польша), вдали от финансовых забот и общественной суеты, он на

протяжении нескольких лет отказывался от всего мирского, погрузившись в безбрежный океан Талмуда. Это был его личный Синай, где он выковал свой «**Дерех Лимуд**» (Путь Учения) – методологию, основанную на скрупулезном поиске логических связей и противоречий между, казалось бы, не связанными между собой Талмудическими текстами и их комментариями. Его цель была не просто *знать* закон, а *понимать* его, как единое, совершенное творение. Именно здесь, в тишине Лешно, он разработал технику «**литот**» (нахождения параллелей), благодаря которой его будущие *Гильонеи Шас* стали столь прорывными.

В 1791 году, после завершения своего духовного уединения, рабби Акива принял свой первый раввинский пост в Маркиш Фридланде, где его ешива быстро стала духовным магнитом и школой для будущих поколений раввинов. Он не только возглавлял общину, но и вел обширную корреспонденцию, которая позднее составила его монументальный свод **тшувот** (респонсов).

В 1815 году он был назначен на пост главного раввина **Познани** (нем. Позен) – города, ставшего эпицентром схватки между еврейской традицией и модерном. Здесь, словно на поле боя, столкнулись два мира. Познань входила в Прусское королевство, где требования властей к интеграции евреев были особенно жесткими, а идеи Гаскалы и реформистского движения пустили глубокие корни. Это была не просто община, а форпост.

Рабби Акива Эйгер стал несгибаемым столпом традиции. Он был бескомпромиссным, но его аргументация всегда была основана на чистом, безупречном алахическом анализе, что делало его позицию несокрушимой. Он не просто отрицал нововведения реформации (введение органа, хора, проповедей на немецком языке); он научно доказывал, что эти изменения являются духовным самоубийством. Его аргументация основывалась на том, что подобные нововведения, даже если формально не нарушают Субботу, создают «**Хацец**» (преграду) между народом и традицией, напоминая собой церковные обычаи и нарушая принцип «**ло та'асу кэ-ма'асэйэм**» (не поступайте по обычаям их). Своей непоколебимой позицией, подкрепленной

высочайшим авторитетом, он фактически спас общины Пруссии от полного распада.

Рабби Акива Эйгер был не только раввином, но и выдающимся *рош ешива*. В отличие от некоторых современников, он настаивал на **целенаправленном, алахически применимом изучении**. Его педагогика была строгой, но основанной на принципе: **«Тора должна быть постигнута в своей истине»**.

Он требовал от своих учеников не только знать *Бавли* (Вавилонский Талмуд), но и владеть *Йерушалми* (Иерусалимский Талмуд) и всей цепочкой *Ришоним* (ранних комментаторов). Его ученики были обязаны доводить любое теоретическое обсуждение до его практического алахического вывода, что готовило их не просто к преподаванию, а к роли **«поским»** (законодателей). Эта строгая и целостная педагогика, которая стала стандартом для крупнейших ешив (например, ученики из его Познанской ешивы позже основывали подобные центры в Польше и Литве), гарантировала, что мудрецы Торы будут не только Б-гобязненными, но и интеллектуально вооруженной для противостояния любому вызову.

Рабби Акива Эйгер, несмотря на свое аскетическое отношение к личному богатству, уделял пристальное внимание экономическим вопросам общины, особенно в контексте прусских законов. Он часто выступал посредником в деловых спорах, и его респонсы (*Хошен Мишпат*) раскрывают глубокое понимание коммерческого права и принципа **«Дина дэ-малхута дина»** (Закон страны является законом). Он настаивал на том, что евреи обязаны быть честными в своих деловых операциях не только перед Богом, но и перед светскими властями, тем самым устраняя поводы для антисемитских обвинений.

Он также был сторонником **социального самообеспечения**. В своих письмах он призывал богатых членов общины не просто раздавать милостыню, но инвестировать в создание рабочих мест и ремесленных мастерских для бедных, видя в этом более высокую форму *цдаки* (благотворительности) – **«Дать удочку, а не рыбу»**. Он понимал, что духовное возрождение общины невозможно без ее экономической стабильности.

Его переписка и тесные родственные связи с зятем, рабби Моше Софером (Хатам Софером) из Пресбурга, создали единый фронт Торы. В то время как Хатам Софер провозгласил принцип **«Хадаш Асур мин а-Тора»** (Новое запрещено Торой) как общий лозунг, рабби Акива Эйгер предоставлял

этому лозунгу **непогрешимую алахическую базу**. Они обменивались респонсами по самым острым вопросам, формируя единую, бескомпромиссную позицию Торы, которая стала идеологическим стержнем сопротивления.

Труды Рабби Акивы Эйгера – это не просто книги; это **методология** для понимания всего Талмуда, определившие развитие ешив до наших дней.

До Рабби Акивы Эйгера в ряде ешив преобладал метод, который иногда склонялся к *Пилпулу* ради самого *Пилпула* (схоластике), или к простому *Бэкиуту* (энциклопедическому знанию) без глубокого анализа. Рабби Акива, через свою ешиву в Познани и, главное, через свои печатные труды, произвел тихую, но фундаментальную революцию:

- **Приоритет «Июна» над «Хидушом».**

Он сместил фокус с создания новых, оригинальных толкований (*хидушим*) на глубокий анализ (*июн*) существующих текстов. Его метод требовал, чтобы студент находил единый, общий принцип, связывающий различные алахические источники, даже если они, казалось бы, противоречат друг другу.

- **«Гильоней Шас» учебник.**

Его **«Гильоней Шас»** (Примечания к Талмуду) стали не просто комментарием, а стандартом анализа. Эти лаконичные глоссы, напечатанные на полях Талмуда, приучили учеников к **интеллектуальной дисциплине**: за одним коротким замечанием крылась необходимость глубокого изучения, связывающего десятки источников. Эта практика стала основой для методологии обучения в таких ведущих ешивах, как Воложин и Мир.

Его респонсы, собранные в **«Тшувот рабби Акива Эйгер»**, являются энциклопедией прикладной Галахи и зеркалом его эпохи, демонстрируя, как древний закон адаптируется к новым реалиям без нарушения своей сути.

Он давал указания, сочетающие строгую законность с глубоким чувством социальной справедливости. А в области *пикуах нефеш* (спасения жизни) его решения были новаторскими: во время эпидемии холеры 1831 года он не только разрешил, но и **обязал** соблюдать карантин, отменил традиционные похоронные ритуалы, несущие риск заражения, и активно поощрял вакцинацию, даже когда она была предметом споров среди раввинов. Его позиция стала образцом для взаимодействия Галахи и современной медицины.

В области семейного права он проявлял исключительную скрупулезность, посвящая месяцы анализу доказательств, чтобы облегчить положение *агунов* (женщин, не имеющих возможности получить развод, когда муж пропал без вести), находя законные обоснования для разрешения им выйти замуж, но при этом ни на йоту не отступая от строжайших требований закона.

Непревзойденный в учености, рабби Акива Эйгер был примером смирения и милосердия. Он жил крайне скромно, отдавая почти все свои доходы на благотворительность и поддержку бедных учеников. Есть история о его желании стать банщиком, чтобы помочь разорившемуся человеку, – это **притча о духовном лидерстве**: раввин должен быть готов взять на себя самый низкий труд, если это служит милосердию.

Его служение не ограничивалось синагогой. Во время холеры 1831 года он, как истинный пастырь, отказался покинуть Познань. Он руководил усилиями по спасению, лично организовывал помощь, устанавливал санитарные нормы, боролся с паникой и утешал скорбящих. За его бесстрашную и эффективную работу прусский король Фридрих Вильгельм III выразил ему официальную благодарность, что является редким свидетельством признания еврейского духовного лидера нееврейскими властями.

Не нам подобает оценивать и сравнивать величие выдающихся мудрецов Торы. Однако рабби Акива Эйгер считался величайшим мудрецом Торы в поколениях после Виленского Гаона. Величайший ученик Хафец Хаима, наш учитель, рав Эльханан Вассерман говорил, что рабби Акива Эйгер знал весь Талмуд лучше, чем я знаю тот лист, который я сегодня досконально изучил. Если мы хотим извлечь для себя уроки из его величия, то видится, что это сочетание бескомпромиссного глубочайшего анализа переданной нам Торы предыдущих поколений в сочетании с величайшим самоуничтожением ранними мудрецами (*ришоним*). Задавая тяжелейшие вопросы на их высказывания, он зачастую кипит: «Всевышний осветит мои глаза!» То есть, нет никакого сомнения в истинности их высказываний, проблема в моем непонимании. Как приводится в Талмуде, именно это качество было присуще школе Илеля, и потому алаха была принята по школе Илеля, а не школе Шама.

Приведем известную историю. Как-то рабби Акива Эйгер ехал в Варшаву с великим мудрецом Торы, равом Яковом Лобербоймом

(автор книги «Нетивот а-Мишпат»). Принятый обычай почитания раввинов, что когда их карета приближалась к городу, то распрягали лошадей и евреи собственными руками ввозили карету в город. То же самое произошло, когда карета с этими великими мудрецами приблизилась к Варшаве. Пока не обнаружили, что карета пуста: оба великих мудреца вышли, чтобы везти карету вместе со всеми – из уважения друг к другу.

Завещание рабби Акивы Эйгера является последним, величайшим уроком этики. Его отказ от пышных титулов на надгробии – это акт радикальной, революционной скромности, ставший этическим кредо для многих раввинов:

«Я не хочу приходить в Мир Истины с ложью на моем камне, чтобы я мог предстать перед Всевышним чистым». Он желал, чтобы его судили исключительно по чистоте его души и его дел, а не по земным почестям, что стало высшим образцом личной праведности.

Его семья стала королевской династией Торы, чьи связи укрепили духовное единство европейского еврейства. Брак его дочери Сорель (Сары) с великим рабби Моше Софером (Хатам Софером) объединил двух крупнейших идеологов и лидеров ортодоксии. Эта ось Познань-Пресбург обеспечила идеологическое выживание еврейского народа.

Его сыновья, рабби Шломо Эйгер (преемник в Познани) и рабби Авраам Эйгер (раввин в Калише), продолжили раввинские традиции, а его внук, Иегуда Лейб Эйгер, стал выдающимся хасидским цади́ком и основателем Люблинского Хасидизма. Таким образом, его духовное влияние пронизало и объединило две главные ветви традиционного иудаизма – литваков и хасидов, демонстрируя, что подлинная ученость преодолевает любые идейные границы. А сегодня его книги изучаются практически всеми учащимися ешив.

Рабби Акива Эйгер покинул этот мир 13 Тишрея 5598 года (1837 г.), в начале праздника Суккот. Его уход ощущался как падение колонны, поддерживавшей Храм. Его наследие не просто историческое; оно **функционально** и **живо** до сих пор. Каждый ученик, склоняющийся над Талмудом, сталкивается с его пронизательными замечаниями. Каждый раввин, выносящий решение, обращается к его Тшувам. Он был **посланником прошлого в будущее**, сумевшим передать огонь Торы через бури модернизации. Он – не просто глава в книге истории, но **живой источник мудрости**, бьющий ключом до наших дней.

Составил: рав Арье Кац

Цадик из Манхэттена

Рухома ШАЙН

Часть 3

Глава 35

Салют папе-солдату (продолжение)

Однажды утром в пятницу Авремал прибежал к папе, страшно взволнованный. Его жена, Хайя, должна была родить, но начались осложнения. Он попросил папу помолиться за нее.

Папа месил тесто для халы для гостей. «Я отдаю Хае заслугу этой заповеди, – сказал он Авремалу, – так что роды должны пройти нормально».

Через несколько часов Авремал радостно сообщил, что Хая родила здорового сына, и все прошло хорошо.

Гершон, сын Авремаля, встретил папу. Тот возвращался с рынка Маханей Иегуда [центральный рынок в Иерусалиме] с большим мешком картошки для гостей.

«Дай мне понести его, дедушка», – предложил Гершон.

«Нет, нет, я не хочу лишаться своей заповеди принимать гостей», – ответил папа, продолжая шагать по улице со своей тяжелой ношей.

Гершон был близок с папой и часто навещал его. Однажды папа сказал ему: «Ты – молодой парень; у тебя нет никаких забот. Ты должен занять свой ум мыслями о том, как сделать так, чтобы у Всевышнего была от тебя радость».

Когда я был богатым человеком и держал меховой магазин, я не думал о бизнесе, пока не поворачивал на улицу, на которой находился мой магазин. До этого мои мысли были заняты исключительно тем, что я могу сделать для Босса».

Сидя в папином магазине, мы обсуждали письмо, которое он написал нам годом раньше, в августе 1962 года, и которое оказало на нас большое влияние. Поскольку он написал его на идиш, я перевела интересующую нас часть на английский:

Письмо р. Якова Йосефа детям в США

Дорогие дети,

Я слышал решение президента США [Джона Ф. Кеннеди, во время кубинского

ракетного кризиса], и оно меня очень обеспокоило. Я понимаю, насколько напряженная ситуация царит сейчас в мире.

Я не могу сказать вам, что делать, но я читал, что в 5750 году (1989-1990) мы должны готовиться к «Шаббосу». У нас осталось двадцать семь лет. За это короткое время произойдут необычайные события.

Счастливы будут те, кто будет жить в это время в Иерусалиме, Святом городе. У нас нет другого выбора, кроме как молиться о том, чтобы наш Небесный Отец даровал вам привилегию переехать в Иерусалим.

Объясняя это письмо, папа сказал мне сейчас: «Мы живем во времена Машиаха. Пророк Йозель ясно говорит (Йозель 3:5): «И будет, что всякий, кто призовет имя Всевышнего, будет спасен, ибо на горе Сион и в Иерусалиме будет избавление, как сказал Всевышний, и в остатке [народа], который призовет Всевышнего».

Кроме того, в стихе 17 книги Овадия говорится: «А на горе Сион будет избавление».

Хотя папа не носил штраймел [парадная меховая шапка] и не пользовался тростью, он купил оба предмета для подготовки к приходу Машиаха. Он хотел встретить его подобающим, уважительным образом.

Папа долгое время находился в своей комнате Торы. Когда он вышел оттуда с усталым и напряженным видом, я спросила его: «Папа, что ты там делал так долго?»

«Рухома, – сказал он, – я всеми силами стараюсь выдавить из себя хоть одну чистую слезинку, чтобы отдать Боссу».

Каждый раз, когда мне приходилось расставаться с папой, это становилось все труднее и труднее. На этот раз папа, тетя Мирл, Нохум Довид и Хайе Дубе сопровождали меня в аэропорт в Лоде.

Я держала папу за руку и слушала болтовню остальных. Папа почти ничего не говорил, пока не пришло время садиться на самолет. Тогда он сказал: «Пусть у тебя будет зхут [заслуга] вернуться с Моше и вашими детьми и поселиться в Иерусалиме». На что я ответила папе звонким «Амень!»

Я оглянулась и помахала рукой своим

близким. Но в сердце у меня билась только одна мысль: «Увижу ли я ещё папу?»

В конце мая 1967 года Бесси позвонила мне из Эрец-Исраэль. Ее голос звучал обеспокоенно. «Ракома, папа очень слаб. Было бы желательно, чтобы ты, Моше и Эстер приехали этим летом». Некоторое время назад папа перенес легкий инсульт.

«Начинаю приготовления в ближайшее время», – заверила я ее.

Когда я рассказала Моше о звонке Бесси и о том, что папа теряет силы, он мгновенно отреагировал. «Я освобожусь из ешивы в конце июня. Можешь заказывать билеты для нас обоих». Ответ Эстер также был положительным. Мой турагент забронировал нам билеты на рейс, вылетающий 28 июня.

Началась Шестидневная война, и наш рейс отменили. Мы были очень расстроены, и мой агент пообещал забронировать нам билеты на первое же свободное место. Наконец, я получила сообщение, что он перенес нас на 9 июля.

Я телеграфировал Бесси дату прибытия, авиакомпанию и номер рейса. Мы прибыли в аэропорт Лод, но не обнаружили там никого, кто бы нас встречал. Мы очень испугались и с тяжелым сердцем поехали в Иерусалим, не зная чего ожидать.

Как только такси остановилось перед домом Бесси, я выскочила из машины и забежала по пяти лестничным пролетам в ее квартиру, оставив Моше и Эстер расплачиваться с водителем и заботиться о нашем багаже.

Я громко постучала в дверь. Р. Хаим открыл ее с удивленным видом. Я не дала ему возможности вымолвить и слово. «Как папа? Почему в аэропорту никого не было, даже детей Эстер?». Мои вопросы сыпались потоком.

«У нас не было никаких известий о вашем прибытии», – объяснил Хаим. (После Шестидневной войны почта работала нерегулярно, и моя телеграмма не была доставлена). «Папа очень слаб. Бесси сейчас с ним».

Я вздохнула с облегчением. По крайней мере, с папой ничего не случилось.

Я позвонил Нохум Довиду; Хайе Дубе подняла трубку. «Шалом алейхем», – сказала я. «Моше, Эстер и я только что приехали». Я услышала, как она вздохнула, а затем громко вскрикнула: «Нохум Довид, Бесси, они здесь!» Послышался шум возбужденных голосов.

«Мы сейчас же приедем», – сказала я и не

стала дожидаться продолжения разговора. Мы вызвали такси и через десять минут были с папой.

Последние три с половиной года папа жил с Нохумом Довидом и Хайе Дубе. Когда тетя Мирл заболела и не могла должным образом ухаживать за ним и присматривать за домом, было решено, что она будет жить со своей дочерью Дворой в Бней-Браке, а папа – с Нохумом Довидом. Тетя Мирл, благословенной памяти, умерла несколько лет спустя.

Папа сидел в кресле с поднятыми ногами. Он значительно постарел со времени моего последнего визита четыре года назад. Его внешний вид отражал, насколько преданно Нохум Довид и Хайе Дубе ухаживали за ним. Его одежда была безупречна. Его белая борода была расчесана и обрамляла лицо.

Я вспомнила замечание доктора Коэна, когда папа по моему настоянию посетил его клинику в 1963 году. «Да, – с грустью подумала я, – папа перестал бегать».

Я подбежала к нему и схватила его тонкую руку. Он нежно сжал мне руку. «Папа, мы здесь. Моше, Эстер и я приехали из Америки, чтобы навестить тебя. Моше никогда раньше не был в Эрец Исраэль».

Его глаза просветлели, и я заметила узнавание, но он не произнес ни слова. У меня беззвучно падали слезы. Они намочили нам руки.

Нохум Довид подошел ко мне и мягко объяснил: «С тех пор как у папы случился легкий инсульт, он не говорит. Мы не уверены, почему, из-за того, что он не может или из-за того, что не хочет. Но он все понимает».

Мы жили в квартире в Кирьят Маттерсдорф, но большую часть времени проводили с папой.

Боковые огни

(Эти события, о которых я узнала после приезда в Иерусалим в 1967 году.)

Папа всегда отказывался раздавать благословения, хотя его просили об этом бесчисленное количество раз. Однако, когда речь шла о помощи ученику, картина менялась.

Р. Шепсель Минский был папиным учеником. У него было партнерство в сфере недвижимости с ребом Ици Меиром Лихтенштейном. Когда их бизнес был в тяжелом финансовом положении, реб Ици Меир пошел к Гурскому Ребе, чтобы попросить у него благословение. Ребе, который был очень

высокого мнения о папе, посоветовал реб Ици Меиру: «пойди к р. Якову Йосефу Герману и попроси благословение у него».

Поскольку Нохум Довид жил недалеко от дома учения гурских хасидов, реб Ици Меир пришел к Нохуму Довиду и изложил свою просьбу, рассказав ему о совете Гурского Ребе.

Нохум Довид ответил: «Подожди несколько минут, и я спрошу папу». Папа сидел на крыльце.

«Папа, пришел реб Ици Меир, партнер твоего ученика, Шепселя Минского. Их бизнес на грани краха, и он пришел за благословением».

Слово «ученик» окрылило папу. Когда пришел реб Ици Меир, он благословил его и реба Шепселя хорошим заработком, начиная с того самого дня.

Реб Ици Меир вышел из дома Нохума Довида с новой надеждой. Он пошел по улице и остановился перед магазином, где висели различные объявления о продаже квартир. Когда он стоял там, к ребу Ици Меиру подошел мужчина и спросил, не знает ли он о квартире, выставленной на продажу.

В тот же день дела пошли в гору. Благословение папы сбылось.

В конце зимы 1966 года Нохум Довид был разбужен от сна, когда услышал, как папа ходит по своей комнате. Он вошел в папину спальню и обнаружил, что тот очень взволнован.

«Что тебя беспокоит, папа? Почему ты не спишь?» – спросил он с тревогой.

«Ты не сможешь подстричь меня сегодня утром, так как я стал авелем [скорбящим]», – ответил папа.

Папа, скорбящий? Нохум Довид был очень расстроен этими словами. «Почему ты скорбящий, папа?»

Но папа отказался дать ему какую-либо дальнейшую информацию. Понятно, что всю оставшуюся ночь ни Нохум Довид, ни Хайе Дубе не могли заснуть от беспокойства по поводу заявления папы.

Рано утром Авремал громко постучал в их дверь с известием, что тетя Мирл скончалась этой ночью.

Хотя все внуки и правнуки были очень преданы папе, сын Авремала Гершон был самым способным помощником в уходе за физическими нуждами папы. Он приходил

ежедневно, чтобы выполнить эту великую миссию.

Гершон рассказал мне, что во время одного из своих ежедневных визитов папа сообщил ему: «Однажды в Иерусалиме я видел нарушение Субботы. Я направлялся на брит, когда мимо проехала машина. Мне пришлось поститься несколько дополнительных дней, прежде чем я смог вернуться на прежний духовный уровень».

Папа не произносил «Тринадцать принципов веры» после утренней молитвы. Он объяснил другим: «Большинство людей проносят *«ани маамин»* (я верую), что занимает около пяти минут, а затем закрывают молитвенник. Я же думаю о Боссе весь день».

И это действительно так. За свою жизнь папа пять раз делал *сיום* (праздник по окончании учебы) на Талмуд, пятнадцать раз на книгу Мишны и несколько раз на труды «Хаей адам» и «Эйн Яков».

Когда началась Шестидневная война, все жители многоквартирного дома Нохум Довида постоянно находились в бомбоубежище. Однако папу было невозможно переместить туда, так как он был очень слаб и нуждался в особом уходе.

Нохум Довид очень опасался, потому что военная база Шнеллер, расположенная совсем рядом с его домом, могла стать вероятной целью для бомбардировки.

Папа, который тогда еще мог говорить, сказал им: «Не волнуйтесь. Ваш дом – это дом доброты и благотворительности, и его не постигнет никакая беда».

Нохум Довид спросил у папы: «Если наш дом полностью безопасен, должен ли я позвать кого-нибудь из наших друзей пожить у нас?»

«Я не знаю, какие заслуги у твоих друзей, поэтому не могу посоветовать тебе их приглашать», – ответил папа.

Затем он заснул и проспал двадцать четыре часа. Проснувшись, папа воскликнул: «Слава Б-гу, война закончилась!»

Действительно, так оно и было.

Раввин Несанель Куин, который был директором «Метивта Тора Водаат», поехал навестить свою престарелую мать в Иерусалим. Он услышал, что я пишу книгу о папе, и рассказал мне о следующих случаях, которые произошли, когда папа еще жил в США.

Когда я спросила рабби Куина: «Откуда вы знаете моего отца?», он ответил: «Кто же не знал р. Якова Йосефа Германа?»

В 1937 году папа разослал письма раввинам, главам ешив и главам семей с просьбой прийти на встречу в синагогу «Тиферет Йерушалаим» для обсуждения важного религиозного вопроса.

Пришли р. Куин и еще несколько человек, среди которых были р. Борух Каплан и старый папин друг, господин Перец Шейнерман.

Папа хотел обсудить следующий вопрос: В то время как существует надзор за кошерностью мяса, поскольку машгихим зарабатывают себе на жизнь таким образом, нет настоящего надзора за *тфиллин*, *мезузот* и *цицит*.

Папа сформировал комитет, чтобы начать как-то решать эту насущную проблему. Р. Куин пришел к нам после собрания, чтобы составить протокол того, что было сказано и записать различные решения, которые были приняты.

Папа отлучился, но через несколько минут р. Куин услышал шаги папы, который быстро поднимался по лестнице. Он вбежал в квартиру с новым блокнотом для записи протоколов! «Реб Яков Йосеф, почему вы не попросили меня купить блокнот?» – спросил р. Куин у папы. «Я моложе вас!»

Папа ответил, цитируя Талмуд (трактат Кидушин, 41а): «Достойнее сделать мицву самому, чем через посланника».

На второй вопрос р. Куина: "Но зачем вам нужно было бежать по лестнице?". папа процитировал другой отрывок Талмуда (Брахот 6б): «Всегда беги, чтобы выполнить заповедь!»

Папа поместил объявление в "Jewish Morning Journal" (еврейская газета), приглашая всех желающих бесплатно посещать уроки Торы. Урок должен был проходить в «Бейт-Мидраш а-гадол» на Норфолк-стрит в 8:00 вечера.

Папа сидел там, ожидая, что на его приглашение откликнется много людей. Но на него никто не откликнулся. Папа снова дал объявление – опять безрезультатно. Он не сдавался и разместил то же самое объявление в третий раз.

На этот раз появился один подросток, одетый в куртку лесоруба.

Рабби Куин считает, что этот молодой человек стал одним из папиных учеников

и сейчас является одним из скрытых праведников.

В 1939 году, за несколько дней до того, как папа уехал в Эрец-Исраэль, р. Куинн пришел попрощаться с ним. Папа только что прервал пост после долгого, жаркого и влажного дня [какие часто бывают в Нью-Йорке], проведенного за упаковкой многочисленных ящиков с книгами и другими вещами.

Зазвонил телефон. Это был полицейский, звонивший из участка на окраине города. Офицер сообщил папе, что они задержали молодого человека, совершившего второе правонарушение. Он назвал папу как того, кто внесет за него залог. Залог был назначен в размере 100 долларов. [Прим. переводчика: в США неопасных преступников часто отпускают под залог. Если преступник не приходит в суд в назначенный для него срок, он теряет залог.]

Папа позвонил своему другу мистеру Броди и спросил, не может ли он немедленно одолжить ему 100 долларов. Когда мистер Броди согласился, папа договорился встретиться с ним в указанном месте через некоторое время.

Когда папа поспешил выйти за дверь, не закончив свой скудный обед, р. Куин спросил его: «Почему вы так стараетесь выручить человека, которого вы, возможно, даже не знаете и который к тому же обладает столь сомнительным характером?»

Папа ответил: «Этот молодой человек обвиняется во втором правонарушении. Если судье станет известно, что ему некому помочь, приговор может быть более суровым».

Папа однажды сказал рабби Куину, что когда в его голову приходит хорошая идея, он уверен, что она непременно исходит от Босса. Поэтому он немедленно воплощает ее в жизнь.

Когда папа уехал в Эрец Исраэль, р. Куин слышал, как раввин Шрага Файвель Мендлович, благословенной памяти, основатель ешивы «Метивта Тора Водаат», сказал: «В Америке нет никого, кто мог бы заменить реб Якова Йосефа».

Примечание автора: Много лет спустя мы были благословлены, получив в качестве невестки Иудит Гринбаум, внучку раввина Мендловича.

Продолжение следует

Перевод: рав Б. Набутовский

Доктор-убийца и мой сын

Сара Йохевед РИГЛЕР

Доктор, который раньше лечил Наву, убил женщину. Не по врачебной халатности, а из пистолета.

Женщина-жертва утверждала, что её ребёнок – сын доктора Х. Он устал от её нападок, пришёл к ней в квартиру с заряженным пистолетом и убил её. Сейчас он отбывает пожизненное заключение в израильской тюрьме за убийство первой степени.

Нава знала, что люди способны на кардинальные перемены, потому что в собственной жизни она превратилась из нерелигиозной израильтянки в соблюдающую еврейку. Поэтому она несколько раз навещала своего бывшего доктора в тюрьме, чтобы подтолкнуть его к тшуве (возвращению к Б-гу через покаяние). Но доктор Х был совершенно не заинтересован. Всё, о чём он хотел говорить, – это как он злится на свою мать за то, что она отказывается навещать его в тюрьме.

Нава рассказала эту историю нашей семье за субботним столом. Это привело к оживлённой дискуссии. Я встала на сторону матери. Человек, утверждала я, – это совокупность его поступков. Тот, кто творит добро, – добр, а тот, кто совершает злодеяния, – злодей. Зачем его матери, которая дала ему прекрасное образование и все возможности стать порядочным человеком и полезным членом общества, навещать сына, который сознательно решил хладнокровно убить кого-то?

Другие гости за столом не согласились с моими утверждениями. «Человек создан по Б-жественному образу, поэтому в основе своей всегда добр», – говорили одни. «А как же безусловная любовь?» – спрашивали другие.

Лично я никогда не понимала концепцию «безусловной любви». Мне всегда казалось, что вместо «ты то, что ты есть» правильнее «ты то, что ты делаешь». Как можно любить своего сына-убийцу? Своего сына-насильника? Что именно ты любишь в этом негодяе?

Камень преткновения в наших отношениях

У меня только один сын, Исраэль Рон, который родился, когда мне было 46 лет, после пяти лет интенсивного лечения от бесплодия. Конечно, я окружаю любовью и заботой. Спустя несколько лет после разговора о докторе, осужденном за убийство, у Исраэля Рона, которому тогда было 14 лет, возникли неприятности в школе. Нам позвонил раввин и рассказал о его проступке. У меня очень вспыльчивый характер. Я уже была готова накинуться на сына, но муж меня успокоил и подсказал, что сказать, когда тот вернется из школы.

«Я категорически не одобряю то, что ты сделал, – сказала я ему, – но я все равно тебя люблю».

Страстный ответ моего сына чуть не сбил меня с ног: «Но ты бы не стала навещать меня в тюрьме!»

Очевидно, давний разговор подействовал на него больше, чем я думала. Теперь он говорил прямо и ясно: у твоей любви есть границы. Если бы я действительно плохо себя вел, если бы я сделал что-то ужасное, ты бы меня не любила. Твоей обусловленной любви ко мне недостаточно.

Поскольку честность всегда была основой наших отношений, я не могла предложить ему никаких успокаивающих банальностей. Я покачала головой и призналась: «Нет, если бы ты кого-нибудь убил, я бы не стала навещать тебя в тюрьме».

Моё заявление «я не буду навещать тебя в тюрьме» стало «камешком в ботинке» наших отношений. Через регулярные промежутки он напоминал мне об этом. Я поняла, что моя безграничная любовь к сыну была как роскошный дом – с бассейном и спортзалом – из которого его могли выселить в любой момент. Мне предстояло научиться любить своего ребёнка безусловно, но как?

Любовь Б-га

Один раввин однажды проводил урок меня дома. Он попросил нас почувствовать «Б-г здесь сейчас». Получилось. Я сделала это легко.

Затем он попросил нас почувствовать: «Б-г любит тебя». Получилось. Я чувствую это постоянно.

Наконец, он попросил нас прочувствовать: «Б-г любит вас не обусловлено». Ох. Я наткнулась на каменную стену.

Моя проблема, как я поняла, заключалась в том, что у меня не было опыта безусловной любви. Моя мать, без сомнения, любила меня безусловно, но отец всегда занимал более важное место в моей жизни. Ему было 44 года, когда родилась я, его единственная дочь. Он осыпал меня любовью. И я давала ему для этого веские основания. Я приносила домой табели с одними пятёрками, выиграла престижный конкурс сочинений, попала в Национальное общество отличников, была президентом молодёжной группы нашей синагоги, поступила в несколько лучших университетов и окончила учёбу с отличием. Мой отец всегда, как выражалась мама, «лопался от гордости» за мои достижения.

Но что, если бы у меня не было никаких достижений? Любил бы он меня так же сильно? Я никогда не осмеливалась думать об этом пугающем «что, если».

Когда раввин попросил нас ощутить безусловную любовь Б-га, я поняла, что мне нужно копнуть глубже.

Любит ли меня Б-г за мои достижения? Нет, Б-г любит меня, потому что моя душа – это искра Его собственной светозарной Б-жественности. Подобно тому, как мать любит своего новорожденного, у которого еще нет никаких достижений, потому что ребенок – часть её самой, так и Б-г любит нас, потому что суть нашей души – часть Его.

Таким образом, я ошибалась в своем утверждении, что человек – это совокупность его поступков, как луковица без сердцевины. Человек по своей сути, в самой глубине – это божественная душа. Конечно, поступки – это слои завес, окружающих душу, иногда становящиеся настолько непроницаемыми и темными, что полностью затмевают свет души. Но Б-г заключил завет с нашим праотцем Яковом, что Он никогда не позволит еврейской душе пасть ниже точки невозврата. Эта духовная суть всегда достойна безусловной любви.

Поработав над тем, чтобы сделать эту идею реальной в своем сознании и сердце, однажды я усадила сына и заявила: «Я буду навещать тебя в тюрьме, даже если ты совершишь убийство. Я буду рядом».

Он широко улыбнулся. Наши отношения совершили квантовый скачок.

Суккот

Что приводит меня к еврейскому празднику Суккот.

Исполняя мицву пребывания во временном шалаше во время праздника Суккот, еврей буквально окружен Шхиной —присутствием Б-га. Это обычно понимается как «награда» за раскаяние, которое человек совершил в период от Рош а-Шана до Йом Кипур. Теперь, когда душа очищена от скверны, человек может пребывать в присутствии Б-га в сукке.

Но что, если человек так и не раскаялся?

Нас учат, что для обретения искупления в Йом Кипур человек должен пройти через все стадии тшувы: признание вины, раскаяние и твердое намерение измениться (а если он причинил боль другому человеку – то еще и попросить у него прощения).

А что, если мы совершили тшуву за одни проступки, но не за другие? Или вообще не совершили тшуву? Тогда логично предположить, что мы входим в сукку с нашими грехами, всё ещё цепляющимися за душу, словно одетые в грязные, зловонные лохмотья.

Посещает ли Шхина такую душу, когда она сидит в сукке?

Удивительно, но ответ – «Да!»

Нет никаких критериев для входа в сукку. Вам не нужен «билет-я-совершил-тшуву», чтобы войти. Б-жественное присутствие нисходит и парит над суккой и вокруг неё, независимо от того, населена ли она праведниками или грешниками.

И поскольку этот грубый физический мир в еврейских притчах часто считается тюрьмой для души, это означает, что во время Суккот Б-г навещает своё дитя-грешника в тюрьме.

Именно так!

Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

г-жу Фаню Медведь и
р. Александра Шмуэля Саликова и его супругу,
р. Авраама Эзрина и его супругу
со свадьбой детей – Нахума Лейба и Лен
г-жу Ольгу Саликову и Тамару Медведь,
р. Владимира Маргулиса и его супругу
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Бейтар – Маале Адумим – Беэр Шева)

р. Йосефа Овадью Зарудинского и его супругу
с бар мицвой сына Шмуэля Александра
(Кирият Сефер)

Семью Раппопорт и семью Дунаевских,
со свадьбой детей – Дана и Адары Либы
(Иерусалим – Бейтар)

р. Моше Меира Гольдберга и его супругу
и р. Авраама Эзрина и его супругу
со свадьбой детей – Исраэля и Михаль Гиты
г-жу Светлану Гольдберг и г-жу Дару Ефест
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Брахфельд – Од Ашарон – Москва)

р. Зеэва Гершензона и его супругу,
с бар мицвой сына Моше
(Ахисамах)

р. Даниеля Гинка и его супругу,
с бар мицвой сына Йосефа
(Кирият Сефер)

р. Ицхака Мирера и его супругу
и р. Переца Дрейшнера и его супругу
со свадьбой детей – Элиезера и Этели
р. Ирахмиеля Драйшнера и г-жу Раису Каушанскую
со свадьбой внучки
(Брахфельд – Офенбах – Франкфурт)

р. Даниеля Дуброва и его супругу
со свадьбой внучки – Шошаны
(Бней Брак)

Семью Дэвис и р. Якова Кацена и его супругу,
со свадьбой детей – Мордехая и Мирьям Ширы
р. Шахнея Кацена и его супругу,
р. Льва Клеймана и его супругу,
г-жу Бетти (Батью) Бренер со свадьбой внуков
(Иерусалим – Бейтар – Тифрах – Ашдод)

р. Давида Файтельсона и его супругу
с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Малкиэля Скляра и его супругу
с рождением внучки
(Брахфельд)

Семью Каплан со свадьбой дочери – Тамар
и р. Бориса Кивмана и его супругу
со свадьбой внучки (Иерусалим)

р. Арье Ромма и его супругу с рождением дочери
р. Давида Ромма и его супругу и
р. Авраама Любчика и его супругу с рождением внучки
р. Арона Скаковского и его супругу,
р. г-жу Геню Левину и г-жу Александру Любчик
с рождением правнучки
(Иерусалим – Ашдод – Брахфельд – Бейтар)

р. Давида Панича и его супругу
с обручением сына – Ехезкеля
и р. Арье Юдасина с обручением внука
(Иерусалим – Нью Йорк)

р. Йосефа Чарного и его супругу
с рождением сына (Москва)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Дорогие дети и их родители!

Онлайн школа «Беерот Ицхак»

ждет вас в новом учебном году!

Наша школа - это качественное традиционное образование
для мальчиков и девочек с 4 до 17 лет.

Занятия проходят в **ZOOM**, по вечерам, несколько раз в неделю.

Расписание в открытом доступе на нашем сайте!

Обучение в школе субсидировано.

Директор школы, рабанит Керен Кацен,

готова ответить на все ваши вопросы:

■ WhatsApp: +972 534 712 101

■ E-mail: katzen.keren@gmail.com

Вы можете также прочитать о нас на сайте: beerotschool.ru